

~~Совершенно секретно~~

Экз. № 2291

СБОРНИК КГБ СССР

139

№ 49

№ 347

Литовская ССР гор. Мажейкий
Мажейко-Бераненское отделение

Литовской гор. ССР

Москва 1989

Прих. № 1400 Экз. № 2291

СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ

В Комитете Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности	3
В Коллегии КГБ СССР	4
В Комитете государственной безопасности СССР	5
Встречи с народными депутатами СССР	6
На темы дня. Наказан за клевету	8
Учеба руководящего состава	9

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Что показала проверка. Инспекторское управление КГБ СССР сообщает	10
П. ПОДГАЙНЫЙ, В. ЗОЛОТОТРУБОВ — Приобретаем опыт	16
Подробности для Сборника. В. СКОМОРОХОВ — Черная пена. Корреспонденция из зала суда	23
Новая ситуация. А. СОРОКИН — Конфликт локализован совместными усилиями	31

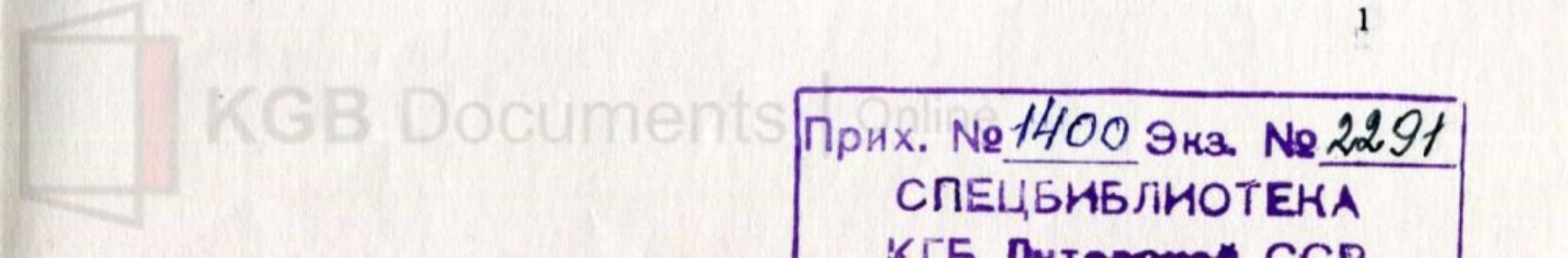
139ДЕКАБРЬ
1989
МОСКВА

1

Прих. № 1400 Экз. № 2291

СПЕЦБИБЛИОТЕКА

КГБ РИТУАЛ СССР

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

В поисках новых форм повышения правовых знаний. Обзор редакционной почты 33

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

А. НАРМАНСКИЙ — Интернациональной дружбе в чекистской семье крепнуть! 39

В. ГОРОДИЛОВ, С. СТАХОВ — Консультация по вопросам, связанным с применением нормативных актов, регулирующих прохождение воинской службы офицерским составом в системе КГБ СССР 45

К 72-Й ГОДОВЩИНЕ ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Творчество наших читателей. И. БОРЕЦКИЙ — Чекистам 48

История ВЧК—КГБ в лицах. А. ЗДАНОВИЧ — Свой или чужой? — Свой! 49

Указатель статей и материалов, опубликованных в «Сборнике КГБ СССР» в 1989 году (№ 128—139) 61

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, В. Н. Растиоргуев (зам. ответственного редактора), Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В «Сборнике КГБ СССР» № 139 пронумеровано 64 страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Адрес редакции (для секретной переписки): Москва, Редакция «Сборника КГБ СССР», тел. ОС 89-21-94, 89-20-22.

Корректоры: И. В. Рыбалкина, Т. Ю. Уварова, Е. В. Шувалова, Л. И. Шулепова, Р. А. Донская.

Сдано в набор 06.12.89. Подписано к печати 29.12.89.

Формат бумаги 70×108^{1/16}. Заказ № 0091. Тираж 4000 экз. Инв. № 49.

Типография Хозяйственного управления КГБ СССР

В КОМИТЕТЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПО ВОПРОСАМ ОБОРОНЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

17 ноября 1989 года состоялось заседание Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности, на котором обсуждался проект Закона Союза Советских Социалистических Республик о Комитете государственной безопасности СССР.

Проект Закона в первом чтении в целом был одобрен. Вместе с тем народными депутатами был высказан ряд замечаний и предложений, направленных на улучшение проекта, конкретизацию его отдельных положений.

Комитет Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности создал рабочую комиссию для доработки проекта Закона и принял решение подготовить его к рассмотрению на предстоящей весеннеей сессии Верховного Совета СССР.

Проект Закона направлен в подразделения центрального аппарата Комитета госбезопасности СССР и его органы на местах для рассмотрения и представления в КГБ СССР замечаний и предложений по нему.

Просим читателей свои суждения по проекту Закона направлять также непосредственно в редакцию «Сборника КГБ СССР». Ваше мнение найдет отражение на страницах комитетского издания.

В КОЛЛЕГИИ КГБ СССР

Коллегия Комитета государственной безопасности СССР на заседании, состоявшемся 1 декабря 1989 года, рассмотрела вопрос «О задачах органов государственной безопасности, вытекающих из решений сентябрьского (1989 года) Пленума ЦК КПСС».

На Коллегии отмечалось, что на основе анализа и сопоставления мнений партийных комитетов, советских органов, научных учреждений, широкой общественности, учета новых идей, выдвинутых на первом Съезде народных депутатов СССР, сентябрьский (1989 года) Пленум ЦК КПСС определил стратегическую программу обновления национальной политики. Пленум потребовал давать решительный отпор проявлениям национализма и шовинизма, создать в стране такую обстановку, когда каждый советский человек, где бы он ни проживал и к какой бы национальности ни принадлежал, имел надежную правовую и социальную защищенность, чувствовал себя спокойно и уверенно.

Как подчеркивали в выступлениях члены Коллегии, в последнее время активизировали свою деятельность националистические и шовинистические элементы внутри страны. В ряде регионов сформировались силы, которые умышленно нагнетают нездоровую обстановку, выдвигают противоречащие интересам общества эгоистические требования. В своих действиях они нередко переступают грань закона, осуществляют акты силового давления на органы государственной власти, управления и охраны правопорядка.

Коллегия обязала подразделения центрального аппарата Комитета и органы КГБ на местах всемерно содействовать чекистскими средствами нормализации обострившейся обстановки в межнациональных отношениях, защите незыблемости основ советской федерации. Предложено мобилизовать весь руководящий и оперативный состав на активную, напряженную работу по вскрытию и локализации предпосылок назревания конфликтов на межнациональной основе, массовых беспорядков и иных антиобщественных проявлений.

Оперативным подразделениям центрального аппарата КГБ СССР, КГБ—УКГБ, органов военной контрразведки рассматривать борьбу с подрывной деятельностью спецслужб иностранных государств, зарубежных антисоветских центров и организаций, а также антисоциалистических элементов из числа советских граждан, осуществляющей с использованием национализма и шовинизма, как одну из важнейших задач органов госбезопасности по защите советского конституционного строя.

Коллегия КГБ СССР выразила уверенность в том, что советские чекисты, руководствуясь ленинскими принципами национальной политики, обеспечат неуклонное проведение в жизнь установок сентябрьского (1989 года) Пленума ЦК КПСС, внесут достойный вклад в гармонизацию национальных отношений, в дело упрочения многонационального Советского государства.

В КОМИТЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

На совещании руководства Комитета государственной безопасности СССР, состоявшемся 24 ноября 1989 года, был рассмотрен вопрос о «Сборнике КГБ СССР». Выступающие отметили, что в последнее время работа редакционной коллегии и редакции «Сборника КГБ СССР» несколько улучшилась. Содержательнее выглядят подготовленные в 1989 году номера Сборника. В них шире освещается жизнь и деятельность чекистских коллективов, опыт перестройки агентурно-оперативной, следственной и кадровой работы. Возросло число публикаций на актуальные темы чекистской практики.

Вместе с тем Сборник не стал еще по-настоящему активной трибуной обсуждения насущных проблем оперативно-служебной деятельности. Пока не удалось привлечь достаточно широкий круг авторов, способных готовить отвечающие современным требованиям публикации. Не всегда оперативно ставятся и освещаются злободневные темы, волнующие чекистов. Отдельным выступлениям не хватает остроты, глубины проработки, смелости. Медленно изживаются погрешности формы и стиля изложения материалов.

Редакционной коллегии и редакции «Сборника КГБ СССР» поручено принять дополнительные меры, чтобы издание стало настоящим организатором и воспитателем руководящего и оперативного состава, работников следственных и кадровых аппаратов органов госбезопасности, добиваться улучшения качества и усиления воспитательного аспекта всех публикаций, их соответствия запросам читателей. Поддержаны предложения о том, чтобы чаще публиковать дискуссионно-полемические материалы, выступления на острые темы, ориентировки об изменениях в оперативной обстановке. Обращено внимание на необходимость больше заботиться о расширении авторского актива, шире привлекать к выступлениям в Сборнике руководителей подразделений центрального аппарата КГБ СССР, профессорско-преподавательский состав учебных заведений, ветеранов-чекистов, народных депутатов, партийных и советских работников.

Поставлена задача выделять важные темы, проблемные вопросы чекистской практики, требующие регулярного освещения, обогащения приобретаемым опытом, систематически обновлять рубрики, под которыми публикуются материалы.

Намечено на страницах Сборника развернуть обсуждение проекта Закона о КГБ СССР, а в последующем и законопроекта о государственной безопасности страны. Разоблачать на страницах Сборника искажения истории ВЧК—КГБ, допускаемые в открытой печати. Систематически помещать обзоры редакционной почты, отклики и предложения читателей.

В публикациях использовать разнообразные литературно-художественные приемы, повышать выразительность языка, улучшать стиль изложения материалов.

Для совершенствования работы «Сборника КГБ СССР» предложено организовать изучение общественного мнения руководящего и оперативного состава органов КГБ в центре и на местах о путях повышения качества публикаций. Руководящему и оперативному составу органов госбезопасности предложено активнее включиться в подготовку материалов для Сборника на основе критического осмысления собственного опыта работы. Смелее поднимать вопросы, требующие коллективного обсуждения на его страницах, более инициативно направлять в редакцию Сборника отклики на опубликованные материалы, вносить предложения по актуальным проблемам оперативно-служебной практики и чекистской теории, а также по улучшению работы Сборника.

На совещании даны поручения изучить возможности увеличения тиража Сборника, улучшения его оформления, а также целесообразность издания отдельных несекретных номеров (в том числе для свободной продажи).

ВСТРЕЧИ С НАРОДНЫМИ ДЕПУТАТАМИ СССР

В комитетах и управлениях госбезопасности все чаще можно встретить объявления: «Сегодня состоится встреча с народными депутатами СССР...», «Приглашаем на «круглый стол» с участием народных избранников...», «У нас в гостях — народный депутат...». И все мы охотно идем на такие встречи, так как они дают возможность, с одной стороны, глубже разобраться в актуальных вопросах происходящей в стране перестройки, а с другой — услышать непредвзятое мнение представителей народной власти о нашей собственной деятельности, учесть их оценки и соображения при определении роли и места органов госбезопасности в современных условиях.

За последнее время народные депутаты СССР были гостями чекистов Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Казахстана, Калмыкии, Красноярского края, Волгоградской области и других регионов страны. Ниже приводятся краткие выдержки из выступлений отдельных из них в чекистских коллективах.

Депутат Д. Н. Кугультинов, народный поэт Калмыкии:

— Ваша задача огромная. Только самое глупое государство не будет беспокоиться о своей безопасности. Пока существуют на земле границы, должны быть и те, кто их охраняет,— органы безопасности, армия. Но это должны быть самые чистые, самые лучшие люди, ибо они охраняют человека с его надеждами, человека с его идеалами, человека, который стремится к добру и счастью...

Ваша работа по реабилитации невинных жертв репрессий сейчас очень нужна народу. Это созидательная, очистительная работа,

Без этого мы не сможем жить дальше, идти по пути построения правового государства. Внимательное и участливое отношение чекистов к судьбе каждого невинно пострадавшего находит благодарный отклик в душах людей...

Хотелось бы пожелать вам успеха, чтобы глаза у вас были зорче и ум работал светло и ясно, потому что сейчас у вас работать стало гораздо труднее, чем раньше.

Депутат Б. Б. Тагандурдыев, первый секретарь Чарджоуского обкома Компартии Туркмении:

— Мы являемся свидетелями действительно вполне конкретных и осязаемых перемен в деятельности КГБ в современных условиях. Хотелось бы, чтобы и в дальнейшем чекисты активно содействовали партийным и советским органам в проведении реформ, в осуществлении перестройки.

Депутат Д. Пайзиев, бригадир проходчиков комбината «Ачполиметалл» (Чимкент):

— Чекисты и впредь должны повышать политическую бдительность в борьбе с противником, антиобщественными проявлениями со стороны антисоциалистических и экстремистских элементов внутри страны, усилить контроль за неформальными группировками политически вредной направленности.

Депутат Ю. В. Голик, декан юридического факультета Кемеровского госуниверситета:

— Повышение эффективности деятельности органов КГБ возможно лишь при условии значительного повышения их вооруженности на основе применения электронно-вычислительной техники.

Депутат Е. П. Алешин, академик ВАСХНИЛ (Краснодар):

— Я убежден в приверженности чекистов идеям перестройки, верности взятому партией курсу на обновление советского общества, в том, что чекисты не оторваны от народа, живут его заботами, оказывают конкретное влияние на позитивное развитие общественных процессов.

Депутат Н. И. Бех, генеральный директор производственного объединения «КамАЗ» (Татария):

— Сотрудники КГБ за короткий срок сделали реальный вклад в защиту экономики от подрывных устремлений спецслужб противника в новых условиях развития экономических связей с Западом.

Дальнейшее расширение и укрепление связей с народными депутатами СССР, несомненно, будет способствовать росту доверия к органам госбезопасности различных слоев советского общества, даст новый импульс совершенствованию всей чекистской деятельности.

На темы дня

НАКАЗАН ЗА КЛЕВЕТУ

28 ноября 1989 года Председатель КГБ СССР подписал приказ, в частности, отмечается:

В последние годы в средствах массовой информации увеличилось число публикаций и выступлений, касающихся истории органов госбезопасности, перестройки их деятельности сегодня, что в целом получает позитивный общественно-политический резонанс, помогает укреплять связи чекистов с трудящимися. Этому способствуют объективность и предметность публикаций, откровенный диалог по многим вопросам, ранее остававшимся без ответа.

В то же время не могут не вызывать возмущения и осуждения факты выступлений в открытой печати отдельных сотрудников органов госбезопасности, в том числе и уволенных в запас (отставку), когда допускаются разглашение охраняемых государством сведений, необъективность, клеветнические утверждения, дезориентирующие советскую общественность относительно деятельности органов госбезопасности и их отдельных сотрудников.

Так, в 1989 году полковник в отставке Я. В. Карпович, бывший заместитель начальника пятой службы УКГБ СССР по г. Москве и Московской области, опубликовал в журнале «Огонек» (№ 29) материалы о деятельности органов госбезопасности в 60—70-е годы под заголовком «Стыдно молчать», где изложил сведения, в том числе и составляющие служебную тайну.

В этой же статье Карпович, тенденциозно показывая работу органов государственной безопасности (в которой лично принимал непосредственное и активное участие и в то время не выражал какого-либо несогласия с ней), в конъюнктурных целях прибег к клеветническим измышлениям, искажающим сущность чекистской деятельности. Этим он противопоставил себя чекистской среде, показал свое лицемерие, нарушил морально-этические нормы поведения чекиста.

Учитывая поступающие в КГБ СССР многочисленные просьбы сотрудников органов госбезопасности и ветеранов-чекистов, ходатайство руководства и совета ветеранов войны и труда УКГБ СССР по г. Москве и Московской области, полковник в отставке Я. В. Карпович за совершение дискредитирующих воинское звание офицера и чекиста проступков, выразившихся в разглашении сведений, составляющих служебную тайну, и публикацию материалов, извращающих деятельность органов государственной безопасности, лишен знака «Почетный сотрудник госбезопасности» и права ношения военной формы одежды.

УЧЕБА РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА

На факультете повышения квалификации Высшей школы КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского прошли обучение первые руководители ряда КГБ—УКГБ, органов военной контрразведки, а также представители руководящего состава Второго главного, Четвертого и Седьмого управлений, Управления по защите советского конституционного строя (всего 32 человека).

В процессе учебных занятий рассмотрены особенности политической и оперативной обстановки в мире и в стране, основные направления деятельности органов госбезопасности в условиях перестройки, демократизации советского общества, расширения гласности. Состоялся обмен опытом работы руководителей органов КГБ по борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью противника, организованной преступностью, антисоциалистическими проявлениями, по защите секретов. Проведено обстоятельное обсуждение основных положений разрабатываемых законов о государственной безопасности и о Комитете госбезопасности. Конкретному рассмотрению были подвергнуты вопросы истории органов госбезопасности, работы с кадрами, повышения их профессионального уровня. Особое вниманиеделено проблемам соблюдения социалистической законности, обеспечения гарантий прав и интересов советских граждан, вопросам реабилитации лиц, репрессированных в прошлом.

Перед слушателями курсов выступили и ответили на многочисленные вопросы первый заместитель Председателя Комитета т. Бобков Ф. Д., заместители Председателя Комитета тт. Агеев Г. Е., Пирожков В. П., Пономарев В. А., руководители подразделений центрального аппарата тт. Кирпиченко В. А., Коренлясов А. А., Клишин В. А., Савенков Н. А., Сергеев В. С., Лукин Д. А., Сторожев Ю. В., Иванов Е. Ф., Карбаинов А. Н., Толкунов С. В., Расторгуев В. Н., Демин В. П., Булыгин Ю. Е., Пожарский К. А., Малинин В. М., Новгородский В. Д. Доктор юридических наук С. В. Дьяков в процессе проведения трех лекций проанализировал практику применения норм права в контрразведывательной деятельности. Некоторые занятия проводились непосредственно в подразделениях (ПГУ, Главный вычислительный центр, Чекистский кабинет и лаборатория по противодействию иностранным техническим разведкам Высшей школы).

С большим интересом были заслушаны содержательные выступления тт. Загладина В. В. (Президиум Верховного Совета СССР), Сazonova A. A. (ЦК КПСС), Алексеева C. C. (Комитет Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка), Гурова A. I. (МВД СССР), Драганова B. G. (ГУ ГТК при СМ СССР). Полезными, по отзывам слушателей, были встреча с разведчиком Блейком, посещение Мавзолея, кабинета и квартиры B. I. Ленина, Звездного городка, поездка в Загорск.

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

ЧТО ПОКАЗАЛА ПРОВЕРКА

Инспекторское управление КГБ СССР сообщает

В ходе инспекторской проверки Комитета госбезопасности Таджикской ССР было изучено состояние оперативно-служебной деятельности основных подразделений КГБ республики, управлений по Ленинабадской и Хатлонской областям, отдела по Горно-Бадахшанской автономной области, оперативной группы в городе Кулябе и 20 горрайаппаратов КГБ.

Как установлено, за годы перестройки в оперативно-служебной деятельности Комитета произошли значительные перемены. Устранины искривления в оперативной практике и существенные ошибки в работе с кадрами, вскрытые предыдущей комплексной проверкой в 1984 году. Заметно повысились качество и эффективность разведывательной и контрразведывательной работы. Отмечается рост профессионализма в оперативной практике. Обеспечивается необходимое взаимодействие с погранвойсками и особыми отделами, а также с правоохранительными органами. Деятельность органов госбезопасности республики организуется в соответствии с законами СССР и Таджикской ССР, приказами и указаниями КГБ СССР. Нарушений социалистической законности не отмечено. Чекистским коллективам присуща здоровая нравственная атмосфера.

Руководство и коллегия КГБ республики оперативно-служебную деятельность подчиненных органов и подразделений организуют с учетом реальностей военно-политической ситуации в сопредельных районах Республики Афганистан (РА), создаваемых международной и афганской реакцией препятствий по мирному урегулированию, их попыток дестабилизировать обстановку на советской границе. Учитываются также замыслы спецслужб США, Пакистана и других стран создать в Таджикистане при посредстве исламских фундаменталистов подполье, способное на решительные действия «в борьбе за создание исламского государства».

При оценке обстановки принимаются во внимание трудности и в социально-экономической жизни республики, наличие значительных контингентов незанятого трудом и плохо обеспеченного населения, усиливающиеся межнациональные противоречия и конфликты.

В этих сложных и во многом неординарных условиях Комитету госбезопасности республики удается в основном обеспечивать контроль за обстановкой и отслеживать ее развитие.

Заметно возросла и стала более содержательной фактическая отдача разведки и контрразведки, что явилось следствием создания на территории РА действенных оперативных позиций. Положительную роль в повышении эффективности чекистской работы сыграло создание в 1988 году оперативной группы в Кулябе и укрепление ряда пограничных райаппаратов. В результате реализации оперативной разработки разоблачен нелегально заброшенный в республику с территории РА агент пакистанской разведки, имевший задание по созданию нелегальных групп для борьбы с существующим в нашей стране строем. Ведется следствие. В последнее время на границе задержаны и другие лица, проникшие в республику из Афганистана с враждебной целью. Привлечен к уголовной ответственности ряд контрабандистов и лиц, нарушивших закон о национальном равноправии. Проведена большая работа по подготовке и выводу нескольких агентов в страны главного противника для использования в интересах разведки. Систематически осуществляются мероприятия профилактического характера. Развернута работа по развитию гласности и укреплению связи с общественностью.

Отметив в целом положительные тенденции в оперативно-служебной деятельности КГБ Таджикской ССР, более существенные, по сравнению с прошлым периодом, результаты его разведывательной и контрразведывательной работы, инспекторская бригада вместе с тем обратила внимание руководства Комитета госбезопасности республики на необходимость более энергичных мер по преодолению заметного отставания состояния агентурно-оперативной работы от динамичного развития политической и оперативной обстановки в регионе. Это отставание сказывается прежде всего на состоянии информационной работы. Поступающая в органы и подразделения оперативная информация во многих случаях слабо отражает суть глубинных процессов в обстановке. При наличии значительного числа источников на сопредельной территории РА у самого Комитета, разведподразделений погранокруга и в особых отделах слабо выявляются конкретные замыслы спецслужб противника и вооруженной афганской оппозиции по осуществлению разведывательно-подрывных акций на территории республики и возможно действующие здесь под их контролем группы и отдельные лица.

Дает себя знать приверженность части руководящих и оперативных работников при выборе целей и определении приоритетов агентурно-оперативной деятельности к устаревшим, уже не отвечающим условиям нынешней обстановки подходам и схемам, нерешительность в поиске и использовании нетрадиционных эффективных форм и методов контрразведывательной работы и чекистских мер воздействия на тенденции в политической и оперативной обстановке.

Отмечено, что руководящие работники органов и оперативных подразделений нередко недооценивают необходимость повседневного вдумчивого анализа быстро меняющейся обстановки, ее особенностей и тенденций, тесной увязки друг с другом всех элементов оперативной практики. Это относится, в частности, к проблемам чекистской деятельности, вытекающим из наметившегося обострения межнациональных отношений на почве получивших распространение идей «об исторической принадлежности Таджикистану Бухары и Самарканда», активно подогреваемых подстрекателями, в том числе отдельными лидерами неформальных объединений «Ру ба ру» и «Растохез». Здесь необходимы систематические и действенные меры, превентивные акции влияния, осуществляемые при участии источников из числа авторитетных квалифицированных специалистов-историков. Следует преодолеть схематизм в организации взаимодействия в этом вопросе с органами КГБ Узбекистана.

Учитывая, что разведцентры противника настойчиво подталкивают группы вооруженной оппозиции в РА к переносу акций на территорию СССР, следует в большей мере сориентировать разведывательную и контрразведывательную деятельность КГБ на добывание упреждающей информации о такого рода акциях, а также на осуществление активных долговременных операций, рассчитанных на подставу противнику контролируемых нами каналов. Наряду с этим должны быть приняты меры по повышению надежности противодиверсионной защиты таких уязвимых объектов, как производственное объединение «Таджикхимпром», Исфаринский хим завод, Таджикский алюминиевый комбинат, Вахшский азотнотуковый завод, завод «Заря Востока», Вахшский каскад ГЭС, склады взрывчатых веществ.

Видна неотложная необходимость действенных чекистских мер по предупреждению дальнейшей активизации авторитетов исламского фундаментализма, вскрытию каналов связи отдельных из них с руководителями вооруженной оппозиции в РА. Особое внимание следует уделить выявлению у исламских фундаменталистов оружия и боеприпасов, предупреждению их экстремистских акций, в том числе в борьбе за продвижение на предстоящих выборах своих кандидатов в органы власти.

В связи с наличием устойчивых каналов контрабанды наркотиков и данных о действующих в Горно-Бадахшанской автономной области и Душанбе организованных группах контрабандного наркобизнеса КГБ Республики надлежит значительно усилить агентурно-оперативную работу на этом направлении, обеспечить осуществление квалифицированных и эффективных мер по вскрытию указанных каналов, реализации материалов на руководителей преступных групп, выявлению возможно проводимых через их участников других опасных акций в республике.

С учетом усилившимся подрывных устремлений противника к республике, получающих конкретную реализацию в выходах на отдельных участках границы на советскую территорию вооруженных бандгрупп, в наличии каналов нелегальной заброски нарко-

тиков и пропагандистских антисоветских материалов, КГБ Таджикистана и Краснознаменному Среднеазиатскому пограничному округу необходимо выработать дополнительные меры по усилению охраны и оперативного прикрытия советско-афганской границы. В дальнейшем обеспечивать более тесное взаимодействие, предлагающее проведение совместных, в том числе и долговременных, контрразведывательных операций. Следует принять дополнительные согласованные решения по этим вопросам.

Результаты проверки обсуждены в подразделениях и на совещании руководящего состава КГБ. Проведен «круглый стол» по интересующим чекистов республики вопросам. Об итогах инспекторской проверки проинформирован первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана т. Махкамов К. М. Итоги работы инспекторской бригады освещены в республиканской печати.

* * *

В соответствии с планом Комитета госбезопасности СССР на 1989 год осуществлена комплексная инспекторская проверка состояния оперативно-служебной деятельности и работы с кадрами в УКГБ СССР по Сахалинской области.

Отмечено, что руководством Управления (тт. Селих А. В., Надточий В. В., Лойко Ю. К.), советом при начальнике УКГБ прилагаются усилия к углублению перестройки работы, сосредоточению сил и средств на определяющих участках и направлениях. Укреплены первый отдел, Холмский, Корсаковский и Поронайский гораппараты, что способствовало усилению чекистской работы на каналах международного морского судоходства.

Возросла эффективность мероприятий УКГБ, его первого отдела (начальник т. Филиппов В. И.) по линии научно-технической разведки.

Повысилась активность в реализации мероприятий регионального плана «Накат», направленных против территориальных притязаний Японии к СССР. Комплекс осуществленных УКГБ агентурно-оперативных и контрпропагандистских мер побудил руководителей некоторых японских фирм отказаться от финансирования реваншистских акций. Предложения УКГБ и Главного управления пограничных войск, касающиеся этой проблемы, а также совершенствования охраны госграницы, защиты экономических интересов страны и экологии от пагубных последствий браконьерства японских рыбаков, легли в основу принятого в октябре 1989 года постановления инстанций.

Заслуживают одобрения меры по локализации попыток разжигать репатриационные настроения, предпринимаемых членами «совета депутатов Японии по проблемам корейцев, оставшихся на острове». На основе предложений УКГБ инстанциями приняты законодательные акты о снятии ограничений с лиц корейской национальности (иноподданных и лиц без гражданства) в передвижении по территории области, сокращении сроков приема в гражданство СССР, упрощении порядка решения вопросов, касающихся

ся их встреч с родственниками в Японии и Южной Корее; возобновлено преподавание корейского языка в школах, открыто историко-корейское отделение в пединституте. Все это позволило упредить возможные эксцессы на почве межнациональных отношений, снизить влияние зарубежных пропагандистских акций на корейское население острова.

Осуществлен ряд успешных контрразведывательных операций. В частности, разоблачен как агент японских спецслужб объект дела оперативной разработки «Бывший».

Оказано содействие партийным и советским органам в предупреждении забастовки шахтеров области. Добытые УКГБ данные позволили предотвратить заключение убыточного контракта с японской фирмой «Хокурен», предупредить попытки поставки из-за рубежа некомплектного оборудования, продлить на два года гарантии на закупленные в Японии дизель-поезда. Предотвращен ряд предпосылок к чрезвычайным происшествиям.

УКГБ активно участвует в пересмотре уголовных дел на лиц, невинно репрессированных в 30—40-е годы и начале 50-х годов, стремится довести результаты этой работы до широкой общественности.

В то же время инспекторская проверка показала, что имеющийся кадровый и оперативный потенциал УКГБ используется еще недостаточно эффективно. Крайне медленно перестраиваются в работе второй, четвертый, шестой отделы и ряд горрайаппаратов. В условиях быстро меняющейся оперативной обстановки слабо используются реальные ситуации для проведения наступательных контрразведывательных операций. Действия УКГБ по вскрытию агентурных и иных подрывных акций спецслужб США, Японии и Южной Кореи, выявлению их возможной агентуры из числа советских граждан не отличаются должной целенаправленностью. Отмечены существенные упущения в работе по проверке связей от лиц, подозреваемых в причастности к спецслужбам противника, и ситуаций, которые могли быть ими использованы для вербовки советских граждан в условиях заграницы.

Обращено внимание на необходимость повышения профессионализма в агентурно-оперативной работе. Так, большинство дел оперативной разработки на иностранцев ведется на низком профессиональном уровне. По этой же причине не удается мероприятия дезинформационного характера и по агентурному проникновению в зарубежные спецслужбы. До всего руководящего и оперативного состава доведены острая оценка и выводы руководства КГБ СССР по фактам грубых нарушений принципов конспирации, допущенных сотрудниками УКГБ в работе по делу на «Маклера».

При осложнении криминогенной обстановки в области, наличии данных о сращивании с преступными элементами сотрудников административных и других государственных органов, возможных валютных операциях и контрабанде на каналах внешних связей Управление медленно разворачивает работу по борьбе с организованной преступностью. Недостаточно активно ведет работу по самодеятельным объединениям антисоциалистической направленности.

В процессе проверки выявлены существенные недостатки в организации агентурной работы. Вторым и шестым отделами (начальники тт. Рудницкий А. Я. и Лисенков В. В.), многими горрай-органами не приняты меры к качественному пополнению агентурного аппарата на участках, где в последнее время обострилась обстановка. Управление испытывает недостаток агентов для работы по иностранцам с нейтральными позиций, на канале выезда жителей области за границу по частным и экономическим делам. В ряде случаев неоправданно делается ставка на агентов-двойников из числа японских рыбаков. Обращено внимание на необходимость систематической проверки агентуры, используемой на острых участках, и обеспечение должных условий для конспиративной работы с агентами.

Упущения в работе Управления КГБ объясняются прежде всего тем, что многие планы и в целом правильные рекомендации совета при начальнике УКГБ зачастую слабо подкрепляются живой организаторской работой, конкретными мерами по организации контроля, что отрицательно сказывается на исполнительской дисциплине.

Многие из руководителей подразделений УКГБ редко встречаются с агентурой, находящейся на связи у сотрудников, особенно горрайаппаратов, продолжительное время лично не приобретают агентов. Начальники второго (т. Рудницкий А. Я.), шестого (т. Лисенков В. В.), особенно четвертого (т. Герасев О. М.) отделов не обеспечили эффективного влияния на деятельность горрайаппаратов по соответствующим линиям работы. Руководству УКГБ следует обратить пристальное внимание на вопросы закрепления кадров на решающих участках.

Итоги проверки, выводы и предложения доложены Сахалинскому обкому КПСС и рассмотрены на совещании руководящего и оперативного состава УКГБ.

В процессе работы в УКГБ членами бригады с участием руководящих работников Управления осуществлен комплекс мер по укреплению доверия трудящихся к деятельности органов КГБ. Проведены встречи и беседы с тремя народными депутатами СССР*.

* Об этом подробнее говорится в статье «Время подошло такое — в народ иди чекистам...», опубликованной в «Сборнике КГБ СССР» № 138.

ПРИОБРЕТАЕМ ОПЫТ

Полковник П. ПОДГАЙНЫЙ,
начальник Управления «З» КГБ Украинской ССР,

полковник В. ЗОЛОТОТРУБОВ,
кандидат исторических наук, доцент

Происходящие в нашей стране динамичные процессы перестройки всех сфер общественной жизни, расширения демократии и гласности привели к заметному повышению социально-политической активности людей. На Украине об этом свидетельствует, например, значительно возросший интерес ее населения к деятельности различных самодеятельных объединений, групп, клубов и других формирований, которых в республике насчитывается свыше 47 тысяч. Большинство их активно включилось в работу по развитию украинской национальной культуры. Но налицо и другое — некоторые из них рассчитывают перевести естественные национальные чувства людей в русло национализма и шовинизма, пытаются под видом институтов социалистического самоуправления создавать оппозиционные Коммунистической партии политические структуры.

В руководство ряда группирований, преследующих антисоциалистические цели, пришли лица, отбывшие наказание за анти советскую деятельность. В числе экстремистских объединений — «Украинский хельсинкский союз» (УХС), «Украинская народно-демократическая лига» (УНДЛ), «Комитет защиты украинской католической церкви» (КЗУКЦ), «Украинский христианско-демократический фронт» (УХДФ), «Всеукраинское общество репрессированных» и другие.

Националистические элементы стремятся втянуть в свою орбиту и такие массовые самодеятельные объединения, как «Народное движение Украины» (НДУ), «Мемориал», Общество украинского языка имени Т. Г. Шевченко. Они организуют митинги, выставляют пикеты с демонстрацией националистической символики и провокационных лозунгов за отделение Украины от Союза ССР.

«Украинский хельсинкский союз» (УХС) с центром во Львове насчитывает около тысячи членов. Его возглавляют неоднократно судимые за антигосударственные преступления, убежденные националисты Черновол и Лукьяненко. Деятельность УХС субсидируется и направляется зарубежными оуновскими центрами, представители которых регулярно посещают Украину по каналам туризма и в составе официальных делегаций. Они получают от лидеров УХС информацию о положении в республике, передают деньги и технические средства. Поступающая из-за рубежа помощь позволяет главарям «союза» ежемесячно выплачивать более 20 своим активистам по 200—250 рублей, покрывать расходы на их поездки по стране, финансировать организационные мероприятия УХС.

В программе УХС провозглашается «возрождение украинской государственности». Главари «союза» намерены усилить влияние на рабочий класс, завоевать авторитет в его среде. Осуществляя эти замыслы, они поддержали создание по образцу народных фронтов в Прибалтике «Народного движения Украины за перестройку», заняли в нем ключевые позиции. Скажем, постоянно действующий исполнительный орган НДУ — секретариат — возглавил один из лидеров УХС М. Горынь, в руководящие органы движения избрано свыше 20 активистов УХС. Трибуны состоявшихся в Киеве и некоторых областях республики региональных учредительных конференций НДУ были использованы УХС для националистических вылазок, пропаганды антисоциалистических воззрений, оправдания злодеяний оуновцев.

Первоочередной задачей лидеры УХС считают организационное сплочение единомышленников и превращение этого группирования в «массовую организацию», а в дальнейшем в «украинскую оппозиционную партию», способную, по их замыслам, развернуть широкое «национальное движение» за выход Украины из состава СССР. УХС имеет свой печатный орган — журнал «Украинский вестник». Кроме того, регулярно выпускает и переправляет на Запад газету «Голос возрождения», так называемые «листки пресс-службы УХС». Члены «союза», и в частности его «киевского филиала» (аналогичные звенья созданы в большинстве областей Украины), поддерживают постоянные связи с «зарубежным представительством УХС в США». По рекомендации последнего они пытаются организовать кооперативы для объединения в них националистических элементов и создания материальной базы для враждебной деятельности.

На откровенно антиобщественных позициях стоят лидеры «Комитета защиты украинской католической церкви», костяк которого составляют проживающие в западных областях республики националистически настроенные лица и униатские священники во главе с дважды судимым за антигосударственную деятельность Гелем.

Выполняя указания главарей зарубежной УКЦ, униаты при поддержке и непосредственном участии националистических лидеров стали повсеместно и постоянно проводить многотысячные сборошища.

Обращает на себя внимание широкое проникновение в среду верующих националистической идеологии. Богослужения проводятся с использованием националистической символики, выступающие призывают к неподчинению органам власти, провоцируют на массовые шествия по улицам городов, восхваляют националистических и униатских авторитетов, оправдывают деятельность ОУН—УПА. В сентябре 1989 года во Львове состоялись шествие (принимало участие около 50 тысяч человек) и молебен, приуроченные к «50-летию оккупации советскими войсками западных областей Украины», которые фактически превратились в националистический шабаш. Аналогичные акции были проведены в городах Ивано-Франковске и Тернополе. В последнее время зафиксированы

случаи захвата действующих храмов РПЦ для отправления там религиозных служб по униатским канонам, а также самовольного открытия снятых с регистрации церквей в различных населенных пунктах Львовской, Ивано-Франковской областей.

«Украинская народно-демократическая лига» (УНДЛ, г. Киев, около двадцати участников) возникла в феврале 1989 года на базе так называемого «Украинского демократического союза» (УДС). «Лига» в основном состоит из лиц, ранее судимых за антисоветскую деятельность, которые выдвинули лозунги: «Долой диктат КПСС, власть народу», «УНДЛ выступает за политический суверенитет Украины, многопартийную систему, свободные профсоюзы».

Управлением «З» совместно с областными управлениями КГБ республики разработаны и осуществляются мероприятия по обеспечению контроля за процессами, происходящими в этих группировках, документированию антиобщественной деятельности экстремистов.

В апреле 1989 года в Комитете Украины проведена рабочая встреча руководителей и оперработников-разработчиков бывших пяти отделов УКГБ областей республики, на которой рассматривались проблемы нейтрализации антиобщественной деятельности УХС.

В Управлении «З» созданы специальные группы: одна (оперативно-следственная) — для разработки УХС; другая — для контрразведывательной работы по иным самостоятельным объединениям и группам антиобщественной направленности. В УКГБ областей для решения этих задач выделено по два — четыре оперативных работника. Особое внимание уделяется совершенствованию агентурной работы. Повседневная практика побудила освободиться от агентов, не внушающих доверия или не способных оказывать помощь КГБ. Агентурный аппарат пополнен за счет перспективных источников из лидеров и активистов самодеятельных объединений и групп. Целеустремленная работа с агентурой, привитие ей умений и навыков действовать в среде экстремистов и националистов позволили своевременно получать необходимую оперативную информацию.

Суть проводимой органами госбезопасности работы по самоцелям объединениям и группам негативной направленности наиболее наглядно, на наш взгляд, можно раскрыть на примере организации такой работы по вышеупомянутому УХС.

При планировании и осуществлении чекистских мероприятий в отношении лидеров данного группирования основное внимание уделяется вскрытию механизма взаимодействия их с зарубежными подрывными центрами, документированию конкретных противоправных действий, недопущению численного роста и в конечном счете разложению группировки.

Эффективными являются агентурные мероприятия по разобщению и компрометации главарей в глазах единомышленников. При этом используются данные об их моральной нечистоплотности, финансовых злоупотреблениях, стремлении к вождизму, мате-

риальному обогащению за счет подачек из-за рубежа, пренебрежительном отношении к сообщникам и т. п. В частности, продвижение оперативным путем в среду националистов информации о присвоении некоторыми руководителями УХС части поступающих из-за границы материальных и технических средств вызвало в их среде обстановку разногласий, взаимных упреков, неприязни и подозрительности. Один из лидеров УХС, Приходько, явно из стремления взять непосредственно в свои руки канал поступления из-за рубежа материальных средств, а также на почве личной неприязни к Черноволу в октябре 1989 года объявил о выходе из «союза» и создании своей так называемой «украинской национальной партии» (УНП), к которой отошло из УХС около 20 человек.

В этих же целях по различным каналам и в ходе оперативных игр выгодные нам сведения, подрывающие престиж лидеров УХС, доводятся до зарубежных националистических центров. И это дает свои результаты: в эмиграции все больше звучат голоса о «неоправданном экстремизме ухаэсовцев», об их корыстолюбии, тщеславии и т. п.

Важным направлением в работе является развенчание националистических лидеров перед общественностью в средствах массовой информации. Только в 1989 году по материалам органов КГБ в печати опубликовано более 30 таких статей. Материалы о направлении Черноволом и его сообщниками за границу, в том числе через оуновских эмиссаров, клеветнической информации, об их других провокационных действиях неоднократно использовались в передачах Украинского телевидения.

Убедительными были представленные на пресс-конференции для советских и иностранных журналистов материалы о связях лидеров УХС с зарубежным бандеровским центром.

Эффективной формой удержания националистов от экстремистских действий и заявлений являются организуемые нами журналистские расследования по таким фактам. Такие расследования, например, были проведены корреспондентами «Правды Украины» в отношении М. Горыня и В. Черновола (Львов) и В. Барладяну (Одесса). Поставленные журналистами хорошо продуманные вопросы застали врасплох этих искушенных политиков. На многие вопросы они не могли найти аргументированных, вразумительных ответов и вынуждены были признать свой проигрыш, заявив после выступления газеты, что «это была первая победа официальной пропаганды».

Газета «Радянська Україна» с октября 1989 года приступила к публикации на своих страницах по материалам органов КГБ «политических портретов» отдельных националистических лидеров, в которых раскрываются не только их антисоциалистические взгляды, но и подается информация об их прошлой преступной деятельности, о получении ими подачек из-за рубежа, нарушении морально-этических норм поведения, различных злоупотреблениях.

В настоящее время с рядом агентов из числа участников УХС ведется работа по подготовке их к выступлениям в оперативно выгодный момент с публичными заявлениями, в которых они как оче-

видцы раскроют внутренний механизм провокационных замыслов и действий лидеров «союза», развенчают их подлинное лицо. Имеются примеры, к сожалению нечастые, когда отдельные объекты, в том числе ранее судимые за антисоветскую деятельность, в результате настойчивой и кропотливой работы с ними даже в этой весьма непростой ситуации идут на негласное сотрудничество с органами КГБ.

Наряду с вышеуказанными мероприятиями по разложению группирования и компрометации его лидеров во взаимодействии с другими правоохранительными органами осуществляется систематическое документирование фактов нарушения активистами УХС правопорядка, в частности порядка проведения уличных шествий, митингов и демонстраций, возбуждения среди населения национальной розни и вражды, совершения других действий экстремистского характера. При этом на массовых сбоях активно применяется видеозапись, другие технические средства, туда направляются доверенные лица, члены комсомольских дружин, которые, являясь очевидцами конкретных противоправных действий подстрекателей и экстремистов, выступают затем в роли свидетелей.

В результате тщательно проведенного документирования в 1988—1989 годах к административной ответственности в судебном порядке (арест до 15 суток и штраф в размере от 50 до 1000 рублей) было привлечено 74 участника УХС, в том числе такие в прошлом судимые националистические лидеры, как Черновол, братья Горынь, Хмара (Львов), О. Шевченко, Матусевич, Набока (Киев), Розумный (Днепропетровск), Сапеляк (Харьков) и другие.

За этот же период по результатам документирования органами прокуратуры и КГБ 28 объектам дел оперативного учета сделаны официальные предостережения, с 43 — проводились профилактические беседы.

В отдельных оправданных случаях практикуются также допросы националистов по разного рода уголовным делам, возбужденным органами прокуратуры и милиции в отношении их связей.

В октябре следователем прокуратуры был допрошен председатель УХС Лукьяненко, который рассыпал почтой во все «филиалы «союза» инструктивные материалы провокационного характера. В них содержались измышления о том, что партийное руководство республики якобы направило на места директиву о работе в период предвыборной кампании с указанием «отстоять своих кандидатов» и не допустить избрания кандидатов «с низов». (Этот материал был легализован путем наложения ареста на корреспонденцию одного из членов УХС, жителя Черкасской области, в отношении которого прокуратурой велось следствие по мошенничеству.) На вопрос, откуда он получил такую информацию, Лукьяненко невразумительно ответил, что об этом ему рассказал «кто-то из участников одного из совещаний УХС». По этому факту незамедлительно была опубликована статья в республиканской газете, что позволило сорвать готовившуюся националистами акцию.

Важное значение придается организации непрерывного агентурного контроля за обстановкой в других самодеятельных объединениях негативной направленности. Это позволило локализовать ряд готовившихся ими провокационных акций, а также пресечь на ранней стадии попытки формирования нескольких антиобщественных группирований.

Так, УКГБ по Ворошиловградской области в ноябре 1988 года выявлены попытки отдельных работников предприятий города Антрацита создать некий «Народный фронт в поддержку перестройки» (НФПП). Прикрываясь лозунгами борьбы с бюрократией, за улучшение благосостояния рабочего класса, горный мастер шахты «Акин» и три его сообщника сколотили «инициативную группу» с дальним прицелом создать широко разветвленное объединение, которое действовало бы с официальных (под эгидой советских органов) и неофициальных позиций. Они разработали с соблюдением конспирации устав и программу, в которой предусматривалось создание вооруженной (штатным оружием ВОХР завода «Эталон») боевой дружины для «охраны массовых мероприятий НФПП», а также проникновение надежных активистов «фронта» в руководящие звенья партийных и советских органов. «Инициативная группа» пыталась вовлечь в ряды так называемого «народного фронта» еще несколько десятков инженеров и рабочих предприятий города.

В целях срыва замыслов «Акина» и его единомышленников в ядро группирования были введены опытные агенты «Клен», «Волошин», «Антиквар» и другие, а также доверенные лица. Эти меры, а также активное содействие представителей партийных и советских органов позволили в сжатые сроки разоблачить лидеров «фронта», склонить «Акина» и других его единомышленников отказаться от своих планов и распустить «инициативную группу».

А вот еще один, на наш взгляд, положительный пример деятельности чекистов в этом направлении.

УКГБ по Харьковской области были получены сведения о том, что члены возникшего в мае 1988 года в Харькове «союза защиты свободного труда» (СЗСТ) намереваются создать оппозиционную партию для «защиты кооперативов и борьбы с административно-бюрократическим аппаратом». В программе, разработанной лидерами «Гориным», «Синовым» и другими (всего семь человек), содержались выпады в адрес КПСС и требования ликвидировать общенародную собственность на средства производства. Через введенных в группу пользующихся авторитетом опытных агентов «Елену», «Польского» и «Июльскую» удалось оказать на ее организаторов положительное воздействие, в частности разъяснить несостоятельность их «программы» и самой идеи функционирования СЗСТ в условиях действующего в нашей стране закона «О коопeraçãoции в СССР». Это привело к серьезным разногласиям среди ее участников. Для углубления раскола и окончательного разложения группирования до его членов были доведены через агентуру данные о низких морально-политических качествах одного из лидеров

«Перина», в результате чего тот был скомпрометирован перед окружением и выведен из СЗСТ.

Одновременно с подачи сотрудников УКГБ и при их помощи администрация и партком НПО «Электроприбор» успешно провели воспитательную работу с «Гориным», использовавшим для тиражирования текста программы электронно-вычислительную технику, а также с некоторыми рядовыми членами СЗСТ, вследствие чего многие из них вышли из группирования и прекратили какую-либо негативную деятельность. Осознав политическую вредность антиобщественных замыслов, осудил свои действия и уничтожил размноженные экземпляры программы и «Горин».

В целях снижения антиобщественной активности участников «Комитета защиты украинской католической церкви» (КЗУКЦ), внесения разногласий в их среду УКГБ по Львовской области совместно с Управлениями КГБ по Ивано-Франковской, Тернопольской и Закарпатской областям подготовило и осуществило комплекс мероприятий по продвижению на Запад с помощью агентуры оперативно выгодной информации, компрометирующей на морально-бытовой основе главаря «комитета» Геля и некоторых униатских экстремистов. В результате главари зарубежной УКЦ осудили политическую направленность «комитета» и потребовали от греко-католических епископов на Украине разрыва контактов с украинскими националистами. Кроме того, из «комитета» вышли униатские авторитеты «Кобра» и «Будник», а также греко-католический епископ Маргитич, заявивший на приеме в Совете по делам религий при СМ СССР, что «не имеет желания поддерживать в дальнейшем какие-либо отношения с «комитетом» и входящими в него украинскими националистами, преследующими цель втянуть приверженцев унии в политические авантюры».

В ходе удачно проведенного комплекса агентурно-оперативных мероприятий в соответствии с оперативным замыслом внедрены в «Украинскую народно-демократическую лигу» (УНДЛ) наши агенты, которые сумели оказать на главарей эффективное сдерживающее воздействие, внести в их среду элементы вражды и недоверия. Эти же агенты отвлекали на себя устремления экстремистов из московских неформальных группирований антисоциалистической направленности («ДС» и др.). В результате возникших разногласий между активистами УНДЛ была сорвана «учредительная конференция» так называемого «Украинского демократического союза» (УДС).

Органами КГБ и внутренних дел республики проводятся профилактические мероприятия в целях срыва акций антиобщественной провокационной направленности, организуемых лидерами некоторых самодеятельных объединений, со многими из которых проводится индивидуальная работа. Отдельным из них от имени КГБ и прокуратуры объявлены официальные предостережения. За организацию и активное участие в несанкционированных митингах, неповиновение сотрудникам милиции и другие правонарушения в административном порядке наказано свыше 800 человек.

Получаемые чекистами Украины сведения об обстановке в самодеятельных объединениях негативной направленности, подкрепленные конкретными предложениями по локализации их деятельности, своевременно доводятся до сведения Центрального Комитета Компартии Украины. В июне 1989 года вопрос об усилении политического и организационного влияния на самодеятельные формирования заслушивался на идеологической комиссии ЦК Компартии Украины. Активно подключаются к этой проблеме и местные средства массовой информации, что способствует формированию отрицательного отношения населения к экстремистским вылазкам отдельных политических авантюристов, дает возможность разоблачать преступное прошлое и раскрывать истинные намерения украинских националистов. Так, в 1989 году по материалам органов КГБ в республиканской и местной печати по этой теме опубликовано свыше 280 статей, подготовлено более 120 радио- и телепередач.

Сложившееся общественное мнение подтверждает, что контрпропагандистские мероприятия значительно ослабляют позиции любителей поиграть на трудностях, подогреть эмоции населения, сужают сферу их влияния на трудовые коллективы и молодежь. Признано, что наиболее действенны те пропагандистские акции, в которых участвуют народные депутаты СССР и авторитетные в республике деятели науки и литературы, занимающие принципиальные, классовые позиции.

Разумеется, украинские чекисты имеют немало резервов для еще более эффективного воздействия в нужном направлении на самодеятельные объединения экстремистского толка. И самый надежный и неисчерпаемый из них — опора на трудящихся.

г. Киев

Подробности для Сборника

ЧЕРНАЯ ПЕНА

Корреспонденция из зала суда

Полковник В. СКОМОРОХОВ

«С группой Запевалова все ясно... Питательная среда — общественная апатия, в которой так пышно расцветает все-дозволенность, — осталась».

«Правда» от 10 октября 1989 года.

Спешу оговориться: об уголовном деле вооруженной банды воронежского студента Андрея Запевалова известно из многочисленных публикаций в центральной прессе до мельчайших подробностей, но интерес к нему день ото дня возрастал. Одобрение

справедливого решения суда общественностью — это в какой-то мере показатель того, что участие чекистов в непримиримой войне с преступностью приносит конкретные плоды. Думаю, не ошибусь, сказав, что это прибавляет уверенности в позитивном исходе этой бескомпромиссной борьбы. Но тут случай особый — главарь вооруженной банды Запевалов хотел стать детским врачом. Он — образец дичайшей безнравственности и бездуховности, которую мы обнаруживаем у разномастных «паханов» и воспетых отечественной кинематографией «воров в законе».

Трудно сказать, где проходит передовая этой борьбы, но все присутствовавшие в зале суда почувствовали, что ведется не оборонительная, а наступательная, заинтересованная борьба. Нужны объединенные усилия правоохранительных органов и общества в целом. К чести чекистов — первые шаги, первые успехи не убаюкали их боевой настрой.

Следователям и оперативным работникам, занимавшимся бандой А. Запевалова, сразу же было поручено другое, более сложное дело. Им, я понимаю, не до меня — корреспондента. Для чекистов дело банды А. Запевалова — уже пройденный этап. И как мне образно сказал подполковник Г. А. Свиридов: «...Это уже исследованная, видимая часть айсберга. А нас занимает скрытая, невидимая».

Не все желающие попали в переполненный зал суда. Здесь было много молодежи, студентов медицинского института, в котором учился А. Запевалов. Даже сенсационные слухи и не менее сенсационные газетные публикации о приземлении в Воронеже НЛО не смогли снизить интерес к перипетиям этого дела.

Свыше месяца, с небольшими перерывами, в Воронеже продолжалось выездное заседание Верховного суда РСФСР. В ходе предварительного расследования и слушания в суде дела Андрея Запевалова и шести его сообщников им предъявлено обвинение в организации вооруженной банды, в убийстве из корыстных побуждений двух женщин. От некоторых кровавых и садистских подробностей, которые выяснялись и уточнялись, у присутствовавших в зале по спине пробегали мурашки либо волосы подымались дыбом, настолько были гнусны и мерзки действия Запевалова и иже с ним.

Фабула этого незаурядного дела вырисовывалась не сразу, постепенно. Обо всех перипетиях его в мельчайших подробностях было рассказано на страницах «Правды», «Советской России», «Медицинской газеты» и других изданий. На суде всплывали труднообъяснимые психологические моменты, подзащитные намеренно искали факты, пытались перенести часть вины на чужие плечи, меняли свои показания. На следствии это были одни люди, в суде — совсем другие. Например, через три дня после ареста Запевалов сделал добровольное признание, что убил двух женщин из корыстных побуждений. В суде же он пять раз менял показания, юлил, сам себе противоречил, неуклюже выкручивался. Вот где пригодилась предусмотрительность следователей: его показания,

очная ставка с сообщницей Натальей Андреевой были записаны на видеопленку.

А. Запевалов, как теперь говорят, «бандит серийного выпуска»: ни за что ни про что убил молодую девушку, которая случайно попалась на его пути. В нем с полоборота вскипает злость. Что взвинтило, наэлектризовало его? Злой окрик Н. Андреевой: «Не с девкой пришел спать!» Может быть он маньяк? Медицинская экспертиза утверждает, что подсудимый вполне здоров. Нет, это не трагическое стечние обстоятельств! Или вдруг обезумел человек? Как говорится, с цепи сорвался. Откуда в нем беспринципная ярость и злость? На мораль чихал — вот и все. Супермен! Сколько раз он, Запевалов, видел на телевизионном экране: зубодробительный удар, выстрел и роскошнейшая автомашина увозила преуспевшего убийцу. Именно туда, на Запад, рвалась его душа.

Ни для кого не секрет, что уровень преступности в СССР, так же как в США и многих европейских странах, растет. Только в Москве каждую неделю в среднем бывает шесть-семь убийств. Страшное и позорное явление. Смириться с этим нельзя. Особенно нас должно тревожить, что у отдельных преступников на руках оружие. Вот почему чекисты и правоохранительные органы Воронежа сделали все возможное, чтобы как можно быстрее обезвредить вооруженную банду А. Запевалова.

Предварительное расследование вели начальник следственной группы майор Владимир Александрович Маслов, старший следователь УКГБ старший лейтенант Александр Николаевич Жданов, следователь УКГБ по г. Москве и Московской области старший лейтенант Вадим Владимирович Тюхай, следователь УКГБ по Калининской области старший лейтенант Юрий Николаевич Бемов. Старший следователь УКГБ по Вологодской области майор Вячеслав Иванович Меркуьев работал с Андреем Запеваловым и Олегом Мосичевым. Всего на разных этапах было восемь следователей. Заканчивали дело В. А. Маслов, А. Н. Жданов, В. В. Тюхай.

Шаг за шагом следователи выясняли побудительные мотивы, замысел, всю подоплеку тягчайшего преступления банды А. Запевалова, добывали и перепроверяли необходимые доказательства. Короче говоря; все было сфокусировано на том, чтобы внести ясность, весь состав преступления разложить по полочкам, чтобы суд как можно точнее, в полном объеме определил вину и меру ответственности бандитов. В ходе следствия выяснялись причины, толкнувшие каждого из них на совершение преступлений. Жизненные пути А. Запевалова и С. Бердникова уже пересекались с УКГБ. Пять лет назад они оба были профилактированы: Запевалов — за изготовление взрывного устройства, которое неожиданно сработало на собственной квартире и оторвало три пальца на его руке, а Бердников — за изготовление огнестрельного оружия во время прохождения производственной практики в период учебы в ПТУ.

Воронеж был наводнен, до краев переполнен сенсационными слухами: «Слышали, до чего обнагостили бандиты — пулемет заиме-

ли. В лесу, не развлечения ради, пристреливали, тренировались из него поражать вместо мишней — книги... Пока стреляли в книги, на очереди, наверняка, люди-человеки... Вот гады! Подонки...» Надо признать, слухи были правдивыми. И росли они, как снежный ком. Позднее, в ходе суда, выяснилось, что бандиты платили немалые деньги за оружие. Этот факт говорит об их далеко не простых намерениях. В районе ипподрома бандиты и впрямь как-то открыли стрельбу из пулемета.

Еще Аристотель утверждал: «Суду нужна правда». Чистая, строго выверенная. Добывание, скрупулезнейшее очищение правды — дело многотрудное и многомерное. Группа чекистов-следователей делала все от нее зависящее, чтобы в суде восторжествовала правда и справедливость. За пять месяцев одних только экспертиз было проведено 65, изучены показания трех потерпевших и 47 свидетелей. Записаны на видеопленку наиболее важные моменты следствия. Следователями по делу глубоко и полно исследованы обстоятельства, которые имели важное значение для установления роли и степени вины каждого из семи участников банды.

Работу группы следователей, возглавляемой майором Масловым, в суде придирично проверял самый неподкупный и объективный и, главное, единственный начальник — Закон. Кто выше его? Да никто. Что может незыблемо гарантировать справедливость? Только строгое соблюдение буквы и духа Закона. Следователи же — рыцари правды и справедливости — ведут непрерывное бескомпромиссное сражение за него.

Областная газета «Коммуна» среди читательских откликов на свою статью «Конец Арсенала» поместила следующее высказывание рабочего Воронежского трамвайно-троллейбусного ремонтного завода В. Власова: «Меня порадовало, что в разоблачении группы Запевалова активную роль сыграли сотрудники КГБ и то, что чекисты активнее включаются в борьбу с преступностью».

Тон в преступной группе задавали члены банды Андрей Запевалов, их главарь, и двое его сообщников — Стас Бердников и Олег Мосичев, которые рвались за рубеж. Как и родственные им души, всем хорошо известные из печати иркутское семейство Овечкиных и северокавказская банда Павла Якшиянича, они были готовы шагать к своей цели по трупам... Вот почему им дозарезу нужно было оружие.

Троє других преступников (И. Каплин, С. Кияшко, С. Марищук) — опытные «снабженцы», то есть спекулянты оружием. Банда была вооружена до зубов: немецкий пулемет МГ-34 и несколько патронов к нему, два пистолета с глушителями и более сотни патронов к ним, обрез винтовки системы Мосина и более сотни патронов к нему, свыше двадцати корпусов ручных гранат, два самодельных ножа, штык-нож, взрывчатые вещества, порох, тол, смесь тола с пикриновой кислотой. С использованием видеозаписи фиксировались выезды обвиняемых А. Запевалова, О. Мосичева, С. Бердникова на места, где проводились тренировки в стрельбе и испытание боеприпасов, а также вещественные доказательства: своеобразные мишени — книги с пулевыми пробоинами.

С. Бердников — «специалист по вооружению» — в ходе следствия показал, а другие это подтвердили: «...с декабря 1988 года я, Запевалов и Мосичев стали посещать занятия секции кунг-фу... Мосичев и Запевалов занимались кунг-фу с лета 1988 года. За тренировки платили по 15 рублей с человека... Мы прекрасно понимали, что овладение приемами кунг-фу (восточного единоборства) нам пригодится при прорыве через границу». Если вдруг заявляется бой — так бой... Они, бандиты, на мой взгляд, действовали бы одержимо, очертя голову, жестоко, не боясь запачкать руки в крови...

...25 марта 1989 года задержали с поличным Андрея Запевалова и Стаса Бердникова. В руках у них был завернутый в тряпку пулемет. А 28-го утром следователю прокуратуры города Анатолию Яковлевичу Свиридову в следственном изоляторе Андрей Запевалов передал письменное заявление, в котором сообщил об убийстве двух женщин, рассчитывая, очевидно, что этот эпизод ему зачтут как явку с повинной.

Нелегко далось начальнику следственной группы Управления КГБ по Воронежской области майору Владимиру Александровичу Маслову обвинительное заключение на «банду Запевалова», как окрестили преступников воронежцы. С одной стороны, как следователь он старался более выпукло показать главные эпизоды, с другой — как бывший судья Советского района города Воронежа В. А. Маслов, по его собственному признанию, «излишне перегрузил обвинительное заключение мелкими, но весьма существенными подробностями».

Запевалов, Бердников и Мосичев организовали вооруженную банду в целях завладения путем разбойных нападений государственным и личным имуществом граждан в особо крупных размерах для последующего незаконного перехода границы с Финляндией.

А. Запевалов на допросе 24 апреля 1989 года без утайки пояснил: «...Как я говорил ранее, замысел бежать за границу втроем (я, Мосичев, Бердников) окончательно оформился у нас в конце 1987 года — начале 1988 года, примерно в декабре — начале января. С тех пор мы поддерживали тесные деловые отношения, основанные на общности интересов по достижению нашей основной цели — побега на Запад, в одну из капиталистических стран — сначала в Финляндию, а затем Швецию. Мы все время поддерживали устойчивые отношения, неоднократно в разговорах обсуждали стоящую перед нами проблему перехода государственной границы. А в марте 1988 года, с момента приобретения Бердниковым патронов калибра 7,62 мм в количестве около 250 штук, приступили к практическому приобретению оружия для нашей группы...»

На допросах 23 мая 1989 года С. Бердников удивлялся, как Запевалов ненавязчиво, последовательно подводил его к мысли, что необходимо покинуть пределы СССР. Другой член банды, Мосичев, вспоминал, как они втроем (вместе с Запеваловым и Бердниковым) продумывали список предметов экипировки, необ-

ходимых для перехода государственной границы, и план боя с по-
гра ничниками, если их обнаружат.

У Андрея Запевалова была изъята карта Ленинградской области, которую он приобрел во время своей поездки в Ленинград. Туда Запевалов выезжал в целях изучения возможности ограбления ювелирного магазина и сбора сведений о режиме охраны государственной границы. У него был обнаружен список ве-
щей, необходимых для перехода границы.

Прорабатывали они и вариант перехода границы по воде с использованием приобретенных для этой цели двух аквалангов и гидрокостюмов.

Часть оружия и боеприпасов Андрей Запевалов, Стас Бердников и Олег Мосичев изготовили на заводе, а часть приобрели у своих связей, которые занимались «раскопками» на местах прежних боев времен Великой Отечественной войны. Так у С. Кияшко Запевалов за 40 рублей купил свыше 20 толовых шашек.

С декабря 1987 года по март 1989 года совместно с Каплиным, Кияшко, Маричуком и другими лицами они изготавливали и приоб-
ретали огнестрельное и холодное оружие, взрывчатые вещества и боеприпасы.

В ходе слушания дела в суде четко определились линии по-
ведения подсудимых Андрея Запевалова, Стаса Бердникова, Оле-
га Мосичева и Натальи Андреевой, направленные на отрицание
своих показаний, данных на предварительном следствии. Даже не-
которые эпизоды допросов, следственных экспериментов и очных
стavок, задокументированные видеозаписью, отрицались подсуди-
мыми со ссылкой на то, что их показания даны под давлением
следователя, якобы оказавшего психологическое воздействие путем
использования показаний других обвиняемых. Кроме того, подсу-
димыми Андреем Запеваловым, Стасом Бердниковым, Натальей
Андреевой предпринимались попытки симулировать невменяемость
в момент совершения преступлений.

В действиях А. Запевалова прослеживалось намерение затя-
нуть процесс. Например, он заявил в адрес суда, что вопреки
презумции невиновности в отношении его в прессе печатались
компрометирующие материалы, требовал провести повторное пере-
освидетельствование его психического состояния по мотивам отя-
гощенной наследственности, а также пытался все объяснить тем,
что накануне поездки в Москву употреблял элениум и спиртные
напитки.

Характерным является отрицание всеми подсудимыми доказа-
тельств по поводу организации преступной группы, наличия общей
денежной кассы, совместного обсуждения планов по ограблению
государственных учреждений, инкассаторов и частных лиц с целью
приобретения денежных средств, покупки огнестрельного оружия и
снаряжения для незаконного перехода государственной границы.
Показательна в этом плане позиция подсудимого О. Мосичева,
неудавшегося «короля рока», производившего впечатление грамот-
ного, эрудированного человека, лаконично излагавшего свои мыс-

ли, который отрицал намерения по незаконному переходу госгра-
ница СССР и соучастие в приобретении средств и снаряжения
для этого.

Наталья Андреева избрала в суде тактику активной обороны.
Она, например, полностью отрицала эпизоды, уличающие ее в
непосредственном содействии убийству двух женщин. Ставку дела-
ла на поддержку со стороны сводного брата Стаса Бердникова,
который на последних заседаниях суда активно подтверждал все,
что говорилось в ее пользу.

Безусловно, большое профилактическое воздействие суд под
председательством члена Верховного суда РСФСР М. А. Несте-
рова оказал на трудовой коллектив Производственного объедине-
ния имени М. И. Калинина. Допросы работников завода, участво-
вавших в изготовлении деталей к огнестрельному оружию, позво-
лили вскрыть условия и причины, способствовавшие преступлению.
Как видно из выступлений свидетелей и письменной информации,
поступившей в адрес суда от администрации предприятия, лица,
которые изготавливали детали к оружию, привлечены к строгой
административной ответственности. По завершении суда в кол-
лективах цехов Производственного объединения имени М. И. Ка-
линина проведены профилактические мероприятия.

Каждый день на свободе Андрея Запевалова и его сообщни-
ков кому-то мог стоить жизни. Одно слово — вооруженная банда!
«Мне что — могу за сто рублей порешить человека...» Следова-
тель, молодой и здоровый мужчина, после такого циничного и
откровенного признания А. Запевалова почувствовал, что ему не
хватает воздуха...

На скамье подсудимых — Андрей Запевалов, постоянно хму-
рый, замкнутый, настороженный, смотрящий исподлобья. Он, «без
пяти минут дипломированный врач», юлит, отказывается от показа-
ний, нагло врет, изворачивается. Под стать главарю и вся ком-
пания — лжесвидетельствуют, сваливают вину друг на друга, по
несколько раз меняют свои показания, возражают против съемок
Центрального телевидения.

Особая глава в этом деле — убийство А. Запеваловым и Н. Ан-
дреевой в Москве двух женщин — Государевой и Загрядской. Из
протокола допроса Андрея Запевалова: «Приехав в Москву при-
мерно в 10 часов, мы поднялись на второй этаж, позвонили в квартиру... На звонок открыла пожилая женщина. Расцеловались.
Она узнала Наталью, они ранее были знакомы, впустила нас в квартиру. В квартире кроме хозяйки была еще женщина — про-
ститутка, она при знакомстве называлась Галей... Наталья заго-
ворила с ними. Хозяйка накрыла стол, мы выставили спиртное.
Стали распивать спиртное... Просидели за столом два часа».

Да, это он, человек самой гуманнейшей профессии, нанес своей
жертве, Галине Загрядской, 44 колото-резаные раны в области
сердца, трахеи, сонной артерии, легких, почек. Жертва скончалась
на месте преступления. Затем Запевалов прошел на кухню и в
присутствии Андреевой нанес Государевой 15 ножевых ранений

в области груди, шеи, лица, от которых пострадавшая тоже скончалась. Два хладнокровных, жесточайших убийства подряд.

Позднее, в Воронеже, он припугнул свою сообщницу: «Развяжешь язык — прикончу. Сделаю твоего Димку сиротой». От Андрея Запевалова пощады не жди. Эту истину Наталья Андреева усвоила твердо.

В ходе очной ставки А. Запевалова и Н. Андреевой прояснилась картина подготовки к разбойному ограблению и само велоромное убийство двух женщин.

На очной ставке в ходе следствия Андрей Запевалов для пущей убедительности заявил: «Я деньги убитой не считал... Ну, как я мог считать, если у меня руки были в крови?..» И ему, Андрею Запевалову, веришь: не мог он так легко добытые деньги запачкать чужой кровью. Человеческая жизнь. Даже две человеческие жизни — тьфу, ерунда на постном масле! Выбросил окровавленный нож и забыл. Но деньжищи — совсем другое. Святое дело. Это его крохоборский идол! Тем более деньги предназначались для покупки оружия.

Повторюсь, омерзительный, страшный довод А. Запевалова, а вот в него незыблемо веришь. Ведь в признании, что у него руки в крови, он весь. В этом он, главарь банды, видит свою исключительность, незаурядность.

Бандитов задержали в подъезде дома не с обрезом в руках, а... с пулеметом! А могли при случае «прихватить» и с гранатометом...

Сама эта история с бандой А. Запевалова могла и не произойти, если бы под пристальным контролем чекистов постоянно были лица, которые, как А. Запевалов и С. Бердников, уже прошли лакировались за изготовление самодельных взрывных устройств, отыскивали, продавали трофейное оружие, сами изготавливали его. Из этого урока следует сделать серьезные выводы не только воронежским чекистам.

В речи адвоката Андрея Запевалова звучали фамилии А. Ахматовой, М. Зощенко, Ч. Айтматова, М. Булгакова, Л. Толстого, Ф. Достоевского, словно это не судебный процесс, а литературный диспут.

Чем вызван этот неуместный парад громких имен? Не исключено, что адвокат А. Запевалова просто-напросто не нашел должной аргументации для его защиты. Цитаты не аргумент, даже если они принадлежат Л. Толстому или Ф. Достоевскому.

И вот итог: закономерный финал банды — выездная сессия Верховного суда РСФСР приговорила А. Запевалова к расстрелу, С. Бердникова — к девяти годам, О. Мосичева — к пяти, Н. Андрееву — к 11 годам лишения свободы с отбыванием в колонии усиленного режима. По заслугам получили и торговцы оружием И. Каплин, С. Кияшко, С. Марицук. Присутствовавшие в зале встретили приговор аплодисментами и тем самым высказали свое отношение к непримиримой борьбе с преступностью.

Воронеж — Москва

Новая ситуация КОНФЛИКТ ЛОКАЛИЗОВАН СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ

Майор А. СОРОКИН

Осенью на многих шахтах Воркуты вновь начались забастовки. Шахтеры Подмосковного угольного бассейна, внимательно следя за развитием событий и поддерживая некоторые требования бастующих, вместе с тем выразили свое несогласие с воркутинцами, идущими для достижения своих целей на крайние меры. Несомненно, такому решению шахтеров Подмосковного угольного бассейна способствовала проводимая тульскими чекистами работа.

В марте 1989 года Управлением КГБ по Тульской области из оперативных источников была получена информация о назревании конфликтной ситуации на крупнейшей в Подмосковном угольном бассейне шахте «Подмосковная». Часть рабочих этой шахты, высказав несогласие с принятым накануне коллективным договором на 1989 год, выдвинула в адрес администрации требования экономического и социального характера.

Поначалу руководство шахты пыталось «погасить страсти» мерами административного воздействия. Однако это вызвало негативную реакцию рабочих. Группа их во главе с электрослесарем Черкасовым (ранее с ним поддерживался оперативный контакт), ставшим в данном конфликте неформальным лидером шахтеров, продолжая настаивать на своих требованиях, заявила, что будет бороться за их удовлетворение всеми способами, вплоть до объявления голодовки. Одновременно телеграммы с предупреждением об этом были направлены в центральные партийные, советские и профсоюзные органы, а также в прокуратуру, в редакции одной из газет и программы «Взгляд» ЦТ. А в телеграмме в адрес шахты «Северная» объединения «Воркутауголь» говорилось, в частности, о солидарности с забастовавшими воркутинскими шахтерами, готовности поддержать их «словом и делом».

Получаемая УКГБ объективная информация о развитии событий на шахте «Подмосковная» своевременно докладывалась в партийные органы, доводилась до руководства угольного бассейна. При этом, учитывая справедливость многих требований шахтеров, нами было высказано мнение, что на данном этапе установку на шахте можно нормализовать, проведя необходимую разъяснительную работу и предложив инициативной группе во главе с Черкасовым самой участвовать в реализации тех требований, на которых они настаивали. Через имеющиеся оперативные возможности принимались меры по склонению рабочих отказаться от действий экстремистского характера.

Как показало дальнейшее развитие событий, попытки устраниить конфликт административными методами привели к его расширению и нагнетанию негативных эмоций.

2 апреля группа рабочих из восьми человек во главе с Черкасовым по окончании смены осталась в шахте и объявила голодовку. Переговоры руководства шахты и объединения «Тулауголь» с рабочими ни к чему не привели. В этой ситуации администрация не нашла ничего лучшего, как пригрозить шахтерам принудительным выдворением из шахты и увольнением. В результате к голодающим присоединились еще 57 человек. Администрации были предъявлены программные документы о целях и задачах голодовки.

Только 4 апреля, после того как спустившиеся к шахтерам руководители обкома партии и облисполкома заверили их в том, что выдвинутые требования будут внимательно изучены и удовлетворены, рабочие поднялись на поверхность.

Принятые после этого партийными и советскими органами, руководством угольного бассейна меры способствовали нормализации обстановки на шахте. Несомненно, свою роль сыграла и приводившаяся нами через оперативные возможности работа. В частности, был восстановлен оперативный контакт с Черкасовым. С ним проводились целенаправленные беседы, побуждающие его к отказу от экстремистских действий.

Последующее изучение оперативной обстановки показало, что опубликованные в областной прессе материалы о заседании бюро обкома КПСС, давшего принципиальную оценку происшедшему и наметившему задачи по улучшению положения на объектах Подмосковного угольного бассейна, а также принимаемые в этом направлении конкретные шаги с пониманием и одобрением были восприняты в шахтерских коллективах, позволили снизить социальную напряженность. Однако июльские события в Кузбассе, Донбассе и других угледобывающих районах страны вновь обострили обстановку на шахтах Подмосковного бассейна. В ряде случаев звучали призывы поддержать забастовку горняков в других регионах. Черкасов и его группа предприняли попытку вступить в контакт с лидерами забастовки в Кузбассе. Планировалось командировать туда Черкасова — предполагаемого руководителя стачечного комитета. Для этой цели был организован сбор денег.

Используя оперативные возможности, мы оказывали сдерживающее влияние на сторонников «активных действий». Был проведен ряд встреч с Черкасовым, что позволило убедить его отказаться от первоначальных намерений.

Шахтеры Подмосковного угольного бассейна не присоединились к забастовкам. Основная их часть высказалась за решение имеющихся проблем законным путем. Локализации конфликта и в данном случае способствовали знание и прогнозирование чекистами оперативной обстановки, своевременное информирование о тревожных тенденциях ее развития партийных и советских органов, администрации Подмосковного угольного бассейна.

г. Тула

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

В ПОИСКАХ НОВЫХ ФОРМ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ

Обзор редакционной почты

Укрепление правовой основы оперативно-служебной деятельности органов КГБ невозможно без формирования у сотрудников социалистического правосознания, что может быть достигнуто с помощью систематического правового воспитания и обучения. Однако сложившиеся формы правовой учебы оперативного состава (курсы повышения квалификации, лекции, практические занятия и т. п.) не всегда эффективны, часто страдают формализмом. Поэтому в органах КГБ на местах идет активный поиск новых подходов к этой важной проблеме.

В редакцию Сборника поступили две статьи, авторы которых делятся опытом организации правового воспитания сотрудников, представляющим, на наш взгляд, определенный практический интерес.

«Анализируя результаты правовой подготовки сотрудников,— сообщает в своей статье начальник следственного отделения УКГБ СССР по Свердловской области подполковник А. Г. Коротких,— мы пришли к выводу, что влияние ее на оперативно-служебную деятельность Управления недостаточно. В профилактической работе допускались случаи неполного документирования. Иногда в изучение брались лица, не представляющие интереса для органов госбезопасности, без достаточных оснований объявлялись официальные предостережения и т. д.

Решено было изменить методику проведения занятий в целях повышения их эффективности. Подготовив материалы на тему «Профилактическая работа в органах КГБ», следователи Управления предложили провести собеседования с каждым сотрудником на конкретных примерах из его практики непосредственно в оперативных подразделениях УКГБ и горрайорганах. Руководство Управления это решение одобрило и рекомендовало предварительно изучить дела оперативного учета, находящиеся в проверке сигналы и в ходе учебы дать конкретные рекомендации по сбору оперативных доказательств и их легализации. Особое внимание предлагалось уделить методике осмотра места происшествия, так как

оперативный состав, в том числе участники постоянно действующих оперативно-следственных групп, испытывали трудности при проведении этого следственного действия, не всегда юридически грамотно закрепляли обнаруженные вещественные доказательства, что усложняло в отдельных случаях установление причин чрезвычайных происшествий, которых, к сожалению, в такой промышленно насыщенной области, как Свердловская, бывает немало. С учетом этого подготовили материалы к занятию «Неотложные следственные действия. Осмотр места происшествия».

Третья тема для проведения занятий была обусловлена нечетким пониманием оперативным составом порядка приема и рассмотрения заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, получения от граждан объяснений.

Начальник следотделения и два наиболее опытных старших следователя в плановом порядке без академизма провели разбор актуальных вопросов по указанным выше темам в каждом контрразведывательном подразделении. Причем в крупных периферийных аппаратах и оперативных отделах УКГБ занятия проводились только по отделениям. Обсуждаемые проблемы, юридическая оценка деятельности каждого оперативного работника вызвали деловой, заинтересованный разговор, породили много вопросов, которые решались, как правило, в ходе занятий.

Активность слушателей обуславливалаась, во-первых, тем, что следственные работники предварительно в течение одного-двух (а при необходимости и более) дней знакомились с имеющимися в подразделении материалами и вели предметный разговор, и, во-вторых, тем, что их поездки не носили инспекционного характера.

В процессе поездок по горрайорганам и проведения занятий с оперативными работниками Управления вскрылись новые «белые пятна» в их юридических знаниях: оказалось, что сотрудники не всегда глубоко владели обстановкой и не представляли четко пределы юридически допустимого в своей работе; обнаружились факты соучастия агентов в совершении преступлений, что порождало серьезные проблемы при выводе их из разработок.

Анализом конкретных ситуаций установлено, что одной из основных причин ошибок явилось слабое знание оперативным составом институтов общей части уголовного права и неумение применять их на практике. Поэтому в 1987/88 учебном году для детальной проработки были взяты более узкие темы, такие, как «Соучастие в преступлении и прикосновенность к преступлению», «Необходимая оборона», «Крайняя необходимость», «Задержание преступника» и другие. Как показали зачеты по правовой подготовке в июне 1988 года, проведенные по этим вопросам занятия на время сняли указанные проблемы. Опыт свидетельствует, что для закрепления юридических знаний и навыков применения средств и методов криминалистики нужны систематическое повторение материала, многократные тренировки.

В последнее время, особенно в период подготовки показательного учения Мобилизационного отдела КГБ СССР «Урал-88», наряду с теоретической правовой подготовкой в Управлении практи-

куются неожиданные выезды оперативно-следственных групп на имитированные места происшествий. Мы убедились, что при организации и проведении занятий нельзя допускать создания для обучаемых нереальных «тепличных» условий. Отработка действий руководителей и исполнителей допустима сначала в кабинетах. Но окончательное проведение операций необходимо переносить в реальные условия населенного пункта, лесного массива, железнодорожной станции, аэродрома и т. д. Причем такое важное неотложное следственное действие, как осмотр места происшествия, должно проводиться независимо от времени суток и погоды.

Только в условиях, максимально приближенных к реальным, оперативный работник, следователь вырабатывают уверенность в своих (и коллективных) силах, знании и умении. Хотя при подведении итогов учения «Урал-88» Управлению не было высказано серьезных замечаний по действиям оперативно-следственных групп, следует признать, что им еще не хватает мобильности, оперативности в работе по горячим следам на месте происшествия, четкости применения уголовно-процессуальных норм и тактически умелых приемов задержания подозреваемых и преступников».

По мнению автора, для накопления опыта нужно чаще практиковать аналитический разбор действий оперативных работников при выездах на чрезвычайные происшествия. В этом он видит постоянное и важное средство правового обучения и воспитания оперативного состава.

Автор с благодарностью отмечает большую помощь, которую оказывает 10-й факультет Высшей школы КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского. С этим учебным заведением Управление много лет поддерживает деловые связи. Практически ежегодно профессорско-преподавательский состав факультета выступает в УКГБ с лекциями на правовые темы, участвует в сборах оперативного состава, оказывает действенную помощь в подготовке занятий. Так, в марте 1988 года были в два потока проведены трехдневные сборы оперативного состава Свердловского управления и Особого отдела КГБ СССР по Краснознаменному Уральскому военному округу. В ходе сборов силами 10-го факультета Высшей школы (тт. А. А. Игнатьев, Б. В. Попов, П. И. Александровский) детально прорабатывались наиболее актуальные темы уголовного, уголовно-процессуального права, тесно связанные с агентурно-оперативной работой, освещались вопросы проводимой в стране кодификации, гуманизма в советском праве, необратимости ответственности в правоприменении и другие.

До начала занятий оперативным составом были изучены нормативные акты Комитета, определяющие основу деятельности органов государственной безопасности СССР и регламентирующие применение ими ограничительных мер в отношении советских и иностранных граждан (рекомендованы указанием КГБ СССР № 34c 1987 года). Сборы завершились своеобразными брифингами, в ходе которых педагогам пришлось основательно потрудиться, отвечая аудитории на многочисленные и разнообразные юридические вопросы.

Автор подчеркивает, что первостепенное значение в Управлении придается не количеству теоретических и практических занятий на юридические темы, а их качеству и конечному результату. Уже можно сказать о положительных сдвигах: повысились организованность, ответственность, исполнительская дисциплина оперативных работников и следователей; оперативные отделы и горрайорганы с большей требовательностью стали подходить к принятию решений о заведении и реализации дел оперативного учета, подготовке и осуществлению профилактических мероприятий. Так, если ранее следственным отделением возвращалось оперативным работникам до 30 процентов материалов, направляемых на согласование при подготовке частных профилактик, в том числе и по таким мотивам, как отсутствие оснований и ненадлежащее документирование, то сейчас число этих возвратов заметно сократилось.

«Ясно,— продолжает автор,— что в условиях перестройки более весомых результатов можно достигнуть только при высоком профессионализме и компетентности. Все это, в свою очередь, требует глубоких правовых знаний, умения разбираться в людях, строго соблюдая их права и законные интересы, гарантированные Конституцией СССР. Учение «Урал-88» показало, что некоторые оперативные работники не в полной мере владеют тактикой задержания преступника в различных ситуациях и умением процессуально оформить это действие, почти не применяют на практике средства криминалистической техники. Некоторые сотрудники, ведущие работу по обеспечению безопасности объектов промышленности, транспорта и связи, нечетко знают нормативные акты органов государственной власти и управления, регламентирующие деятельность указанных объектов. Все эти вопросы планируется детально проработать с каждым слушателем на занятиях по внешкольной чекистской учебе».

В статье затрагивается еще одна проблема, тесно связанная с правовой подготовкой оперативных работников контрразведывательных подразделений,— правового воспитания агентуры, особенно той, которая работает по конкретным делам оперативного учета. До сих пор нет программы, методики, апробированного пособия для обучения негласных источников. В связи с этим оперативные работники-агентуристы «варятся в собственном соку» и серьезный вопрос остается открытым.

В Свердловском УКГБ с 1988 года проводится своего рода эксперимент. Выделены агенты второго, четвертого и бывшего пятого отделов, используемые в работе по иностранцам и серьезным объектам дел оперативного учета. Для каждого из них оперативными работниками при помощи следователей подготовлена программа правового обучения, предусматривающая четкое уяснение агентами конституционного характера деятельности Комитета государственной безопасности СССР, ознакомление источников с составами особо опасных государственных преступлений. Большое значение придается выработка у агентов ясного представления о ста-

диях совершения преступления и соучастии. В программе отражены и другие важные юридические вопросы. Обучение рассчитано на 1—2 года, осуществляют его на явках оперативные работники, которые предварительно сами глубоко прорабатывают эти вопросы и при необходимости консультируются со следователями.

Заслуживает внимания опыт проведения конкурса правовых знаний среди руководящего и оперативного состава Управления КГБ СССР по Новгородской области, которым делится в своей статье начальник следственной группы этого Управления подполковник **В. Г. Самойлов**.

Для подготовки и проведения конкурса указанием начальника Управления была создана комиссия в составе заместителя начальника УКГБ по кадрам, начальника следственной группы, начальника секретариата и старшего следователя — все с высшим юридическим образованием. В конкурсе приняли участие руководители и сотрудники второго, третьего, четвертого, бывшего пятого и шестого подразделений, отделения кадров, десятой и информационно-аналитической групп, горрайаппаратов.

В разработанном комиссией положении о конкурсе, утвержденном начальником Управления, предусматривалось провести его в течение 1987 года в три тура: по десять теоретических вопросов в первых двух турах, три теоретических вопроса и две практические задачи в третьем туре. На подготовку ответов отводилось в двух турах по три месяца, а в последнем — два. При установлении сроков исходили из того, что в каждом туре могли участвовать все руководители подразделений и сотрудники, находившиеся в отпусках или на учебе. Ответы на вопросы рекомендовалось писать в специально зарегистрированных для этой цели рабочих тетрадях, которые в конце каждого тура сдавались в комиссию для проверки. Тетради могли сдаваться и раньше установленного срока по мере выполнения задания. Через несколько дней они возвращались участникам конкурса для подготовки к очередному туре. Ответы на вопросы оценивались комиссией по пятибалльной системе в зависимости от их правильности, полноты, использования источников, примеров из практики работы Управления, архивных материалов.

Вопросы формулировались на основе норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также нормативных актов КГБ СССР, касающихся применения норм права как в агентурно-оперативной деятельности, так и при проведении дознания. Вот некоторые из них:

В каких случаях (при наличии соответствующих оснований) применяется официальное предостережение в отношении профилактируемого лица и кто принимает решение о его применении?

Каким образом решается вопрос о передаче в органы прокуратуры и МВД материалов для возбуждения уголовного дела, не подследственного органам КГБ?

Что такое оперативная комбинация и в чем ее отличие от провокаций?

Каков порядок получения и рассмотрения заявлений и сообщений о готовящихся либо совершенных особо опасных и иных государственных преступлениях?

Каковы основания и порядок административного задержания, осуществляемого органами КГБ?

Одновременно с разработкой вопросов комиссия готовила ответы-эталоны на них, которыми ее члены руководствовались при проверке и оценке ответов участников конкурса. Победители, занявшие по сумме баллов первые три места, приказом начальника УКГБ поощрены ценностными подарками.

Анализ итогов конкурса правовых знаний показал, что цель его проведения достигнута. Оперативный состав закрепил навыки работы с правовыми нормами и нормативными актами, упрочил знания, касающиеся их применения в повседневной работе. Он также помог выявить сотрудников, слабо знающих правовые нормы, выяснил общие пробелы по конкретным правовым вопросам. Члены комиссии обратили на это внимание руководителей оперативных подразделений и следователей и предложили учесть при организации чекистской учебы. Автор подчеркивает, что полезность конкурса признали все участвовавшие в нем сотрудники. Высказано пожелание совершенствовать условия последующих конкурсов: разрабатывать вопросы по группам участников (однотурный), по линейному принципу оперативно-служебной деятельности, усложнять условия конкурса, в частности не прибегать к рекомендации источников и литературы, которые следовало бы использовать при подготовке ответов на вопросы.

«Мы исходим из того,—заключает автор,—что поиск и применение разнообразных форм правовой подготовки оперативного состава благотворно скажутся на качестве и эффективности оперативно-служебной деятельности органов КГБ в целом».

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ДРУЖБЕ В ЧЕКИСТСКОЙ СЕМЬЕ КРЕПНУТЬ!

Генерал-майор А. НАРМАНСКИЙ,
начальник Управления особых отделов КГБ СССР
по войскам Южного направления

События последних двух лет стали серьезным экзаменом для военных контрразведчиков Закавказья. Мы на практике столкнулись с тем, что привычные, правильные, красивые, но надуманные лозунги и устаревшие формы идеологической работы в Азербайджанской и Армянской ССР оказались плохими помощниками при решении реальных проблем межнациональных отношений и тем более в острой борьбе с идеяными противниками.

Значительно осложнило оперативную обстановку и сказалось на организации контрразведывательной работы происшедшее 7 декабря 1988 года землетрясение в Армении, болью отозвавшееся в сердцах всех советских людей. Сотрудники особых отделов КГБ, дислоцированных в городах Ленинакане, Кировакане, Степанаване, с первой минуты включились в битву за жизнь людей, действуя мужественно и инициативно, как и другие военнослужащие, прибывшие в районы бедствия, заслужили слова благодарности от армянского народа.

В этой сложной и необычной для всех обстановке приходилось решать ряд специфических задач, связанных с необходимостью пресечения мародерства, грабежа, воровства государственного и личного имущества граждан, в том числе поступающего из-за границы. Достаточно отметить, что военнослужащими в тот период собрано и передано государству ценностей на сумму более 4,6 млн. рублей. Совместными усилиями сотрудников особых отделов и территориальных органов КГБ в зоне землетрясения осуществлено контрразведывательное обеспечение мероприятий по перевозке на центральные базы хранения спецбоеприпасов, боевой техники, находившихся в зоне стихийного бедствия.

В этих условиях наряду с интернациональным, идеально-нравственным воспитанием наших сотрудников, привитием им культуры межнационального общения немаловажное значение отводилось вопросам морально-психологической устойчивости, особенно тех,

чье семейство пострадали во время землетрясения или подвергались воздействию со стороны хулиганствующих элементов.

С первых самых трагических минут военные контрразведчики наряду с выполнением служебных обязанностей занимались и ликвидацией последствий землетрясения.

Оперативные сотрудники отдела подполковник Д. Д. Поляков, капитан В. М. Ходько, майоры В. А. Аванесян, Б. В. Козаченко, В. И. Швецов и другие организовывали доставку кранов и тягачей к разрушенным домам, извлекали из-под обломков погибших армян, азербайджанцев, русских. Дни и ночи без сна и практически без пищи эти офицеры проводили спасательные работы, порой действуя вручную, рискуя оказаться погребенными в развалинах. Но задачу свою они выполнили. Для этого потребовалось около двух недель напряженного труда.

Офицеры особых отделов С. Н. Амбарцумов, И. В. Грушка, А. Ф. Маркин и другие в первые минуты после землетрясения организовали работу по установке палаток, оказание помощи раненым, доставку погибших, обеспечили охрану складов с ценностями и дорогим имуществом. Не было у них на этот счет особых инструкций, но каждый принял все меры, руководствуясь понятиями интернационального долга, офицерской чести и совести.

Характерно, что две стихии — подземная и людская — не смогли полностью дестабилизировать обстановку, несмотря на возникшие трудности небывалых масштабов. Руководителями органов В. В. Беляковым и В. В. Костюком сразу же были приняты меры по оказанию непосредственной помощи членам семей сотрудников: всех разместили в свободных помещениях, кабинетах, а также на территориях военных городков, организовали питание, вывоз и размещение домашнего имущества в безопасных местах и др.

Не были оставлены без заботы работники территориальных органов, чекисты-ветераны, офицеры запаса КГБ, приписанные к особым отделам на военное время, а также семьи других сотрудников, проживавшие в пострадавших районах Армении. В первые же дни им выделяли солдат и автотранспорт для перевозки вещей. Сотрудники Особого отдела КГБ СССР по 127-й мсд доставляли горючее для машин и обогревательные печи для Ленинаканского городделя КГБ. Была организована доставка продуктов, оказывалась другая помощь пострадавшим семьям.

Руководством Управления особых отделов КГБ СССР по войскам Южного направления и партийным бюро с самого начала событий в Закавказье уделялось серьезное и принципиальное внимание вопросам национальных отношений, интернациональной дружбы с учетом ряда особенностей обстановки в регионе. Для этого были проведены партийные собрания, собеседования с коммунистами, организованы лекции в системе марксистско-ленинской подготовки по избранной тематике, мы нашли время и для посещения национальных музеев, памятных революционных мест. В марте 1989 года с сотрудниками Управления и особых отделов КГБ Бакинского гарнизона проведена научно-практическая конференция на тему «Национализм. Его сущность и опасные прояв-

ления в современных условиях. Место оперативного работника военной контрразведки в борьбе с националистическими проявлениями».

Мы подобрали и активно использовали информацию об истории, обычаях, традициях азербайджанского и армянского народов, что помогало разобраться в сложившейся непростой ситуации и опровергать всякие домыслы и слухи, противостоять целенаправленной деятельности «стражей национальных интересов».

Мы не устаем повторять здесь, в Нагорном Карабахе, Азербайджане и Армении, что самая высокая ценность — это советский человек. И сейчас, когда речь идет о судьбе, безопасности этого человека, мы не разделяем кто он — армянин или азербайджанец, впрочем, как не разделяли никогда.

По-разному каждый из нас познает, что такое интернационализм на практике. Многие военные контрразведчики, в том числе выполнявшие интернациональный долг вдали от Родины, награжденные орденами и медалями за мужество и героизм, проявленные в Афганистане, увидели в тяжелые дни, пережитые год назад в Сумгаите, во время массовых беспорядков, до и после землетрясения в Армении, чем приходится платить за формализм в интернациональном воспитании.

В условиях негативных проявлений в Армении, приводящих к конфликтам на национальной основе, военные контрразведчики, обслуживающие части и соединения, дислоцированные в республике, принимали все возможные меры по локализации таких конфликтов в окружении военных объектов, недопущению втягивания в них военнослужащих, пресечению попыток враждебной обработки личного состава активистами неформальных объединений.

Порой приходилось (например, заместителю начальника Особого отдела по 7-й армии полковнику Р. А. Симоняну) непосредственно вести работу среди местного населения, разъяснять, убеждать, а в необходимых случаях и предупреждать, удерживать от неверных шагов. Проводя эту нужную и важную работу с людьми, необходимо было быть предельно деликатным и щепетильным во всем, что касалось чести и достоинства граждан обеих республик.

Руководителями и оперативным составом много внимания уделялось установлению доверительных связей с военнослужащими — лидерами национально-земляческих групп и местными жителями, что в ряде случаев не только способствовало получению упра�дающей информации о готовящихся погромах и бесчинствах, но и позволяло влиять на обстановку. Для выхода на такие контакты использовались данные командования и негласного аппарата о лицах, инициативно сообщавших им сведения об антиобщественной деятельности негативных элементов, экстремистских, националистических проявлениях на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях.

Следует подчеркнуть: все сотрудники — русские, украинцы, азербайджанцы, армяне, грузины — с ясным пониманием интернационального долга, высокой партийной ответственностью отнес-

лись к выполнению поставленной перед ними задачи. За весь период событий у нас не отмечено ни единого случая, когда кто-либо из оперуполномоченных спасовал перед трудностями или уклонился от выполнения служебных обязанностей.

В Сумгаите, в напряженные февральские дни 1988 года, старший оперуполномоченный Особого отдела КГБ СССР по 4-й армии майор В. И. Абасов и старший оперуполномоченный Управления капитан Ю. Н. Пенько, получив информацию о нападениях на армянское население города, через коменданта особого района добились немедленного направления оперативных групп для пресечения насилия, лично сопровождали под охраной военнослужащих армянские семьи и отдельных граждан в специально отведенные для них безопасные места.

На всю жизнь останутся в памяти, в сердцах спасенных армян начальник Особого отдела КГБ СССР по спецчастиам ПВО Бакинского гарнизона майор Э. А. Гасанов и его подчиненные, которые сохранили здоровье, а возможно, и жизнь нескольких армянских семей, укрыв их в помещениях отдела и защитив от озверевшей толпы хулиганов и погромщиков.

Особенно остро, с душевной болью воспринимали действия своих соотечественников и сложившееся положение сотрудники особых отделов КГБ СССР Закавказья — представители армянской и азербайджанской национальностей. Ведь в некоторых районах Азербайджана и Армении спровоцированные авантюристами столкновения на национальной почве сопровождались убийствами, насилиями, тяжкими телесными повреждениями, грабежами, поджогами. К исходу ноября 1988 года вандализм обрел масштабы поистине зловещие. Ряд местных правоохранительных органов занял пассивную позицию. Более того, некоторые их работники скрытно или явно примкнули к толпам погромщиков.

Многие сотрудники особых отделов КГБ СССР, особенно из местных национальностей, действуя в экстремальных условиях, порой не имея связи с руководителями, не растерялись, проявили свои лучшие качества и доказали на деле преданность интернационализму. В частности, в ноябре 1988 года, когда толпа хулиганствующих элементов блокировала здание Нахичеванского обкома КП Азербайджана, пытаясь прорваться в помещение через оцепление военнослужащих, подожгла два бронетранспортера, оперуполномоченный Особого отдела КГБ СССР по 75-й мсд капитан Н. Т. Ширинов, находившийся там вместе с личным составом оперативно обслуживаемой части, на азербайджанском языке успокаивал людей, настойчиво призывал их к благородству и соблюдению порядка. Узнав, что автомат одного из солдат, получившего сильные ожоги при взгорании БТР, пропал, он путем опроса и расположения к себе местных жителей быстро выяснил личность похитителя, разыскал его и изъял автомат.

Но если оперативные работники проявили себя в таких сложных условиях настоящими интернационалистами, то с реакцией негласного аппарата дело обстояло сложнее и не столь определенно. Выявились просчеты в воспитании агентуры в предшествовав-

ший этим событиям период. А за короткое время интернационализм, который стал бы убеждением человека, не привьешь. Необходимо признать, что на организации контрразведывательной работы существенно сказалась и слабость негласных позиций в национально-земляческих группах, среди их неформальных лидеров.

Сложившееся положение потребовало внести существенные корректизы в организацию агентурного процесса, повысить требовательность к оперативному составу за качество работы с каждым агентом, особенно из числа граждан закавказских национальностей. Учитывали мы и то, что личный состав войск находился под постоянным идеологическим давлением сторон, под воздействием отдельных фактов необъективного освещения происходящих событий в местных средствах массовой информации. Сотрудниками особых отделов — армянами и азербайджанцами по национальности — были проведены беседы с рядом военнослужащих на их родном языке. Активно использовались также возможности офицеров запаса органов КГБ для решения вставших задач.

Большая воспитательная работа проводилась начальником Особого отдела КГБ СССР по 164-й мсд подполковником Р. В. Вартаняном в Ереване среди военнослужащих армянской и азербайджанской национальностей непосредственно в частях дивизии. Аргументированно и профессионально грамотно разоблачал он сущность демагогических заявлений и подстрекательские призывы армянских экстремистов. Р. В. Вартанян путем кропотливой работы с агентом «Варданом» (армянин по национальности), умело воздействуя на психологию и настроение негласного помощника, на конкретных фактах сумел помочь ему глубоко понять существо происходящих событий, так как ранее наш агент был подвержен вредному влиянию фальсифицированных слухов, не критически воспринимал отдельные тенденциозные материалы местной прессы и призывы авторов статей встать на сторону «исторически обиженных армян». В дальнейшем «Вардан» успешно использовался в работе по националистически настроенным лицам.

Развитие обстановки в Армении и Азербайджане указало на необходимость оперативного привлечения источников из бывших воинов-интернационалистов, пользующихся влиянием и авторитетом среди многих участников беспорядков. В этой связи Управлением особых отделов КГБ СССР по ВЮН, Особым отделом КГБ СССР по ЗакВО были запрошены в Особом отделе КГБ СССР по ТуркВО и других органах данные на агентуру (более 200 человек) из этой категории лиц, отдельные из которых уже активно использовались по националистически настроенным элементам. Они и в настоящее время продолжают оказывать нам помощь. Принятые меры позволили выйти на ряд интересных в оперативном отношении объектов, в том числе среди членов комитетов «Карабах» и «Крунк».

Твердые интернационалистские убеждения проявились в действиях сотрудников особых отделов других национальностей. 28—29 ноября 1988 года в ряде районов Армении произошли новые

межнациональные столкновения, обострившие и без того накаленную обстановку. И снова убийства,увечья, поджоги. Ситуация серьезно осложнялась противозаконными действиями «групп самообороны» из числа лиц армянской национальности, блокировавших автомагистрали в Степанаванском, Калининском и других районах. Азербайджанцы, проживавшие в поселках Кирово, Горький, Куйбышево, Пушкино, насиливо выгонялись из домов, зачастую в присутствии работников правоохранительных органов. В этой обстановке сотрудники Особого отдела КГБ СССР по 15-й мсд капитаны В. Л. Сивкович и В. П. Кузнецов через свои оперативные возможности совместно с командованием активно противодействовали попыткам хулиганствующих элементов совершить насильственные действия в отношении азербайджанцев, предотвратили гибель людей, пожары, грабежи и разбой.

Капитан В. П. Кузнецов при помощи командования части обеспечил организованный вывоз 450 лиц азербайджанской национальности (в основном детей, женщин, стариков), насиливо изгнанных из своих домов, в район г. Казаха Азербайджанской ССР. В условиях, когда участились случаи обстрела колонны в пути следования, В. П. Кузнецов проявил самоотверженность, доставив людей в безопасное место.

В некоторых случаях для выполнения специфических задач сложившаяся обстановка диктовала необходимость направления непосредственно в «горячие места» оперативных работников. Смело и решительно действовали начальники органов подполковник Т. С. Касумов и майор Э. А. Гасанов, старшие оперуполномоченные Управления майор В. В. Казанцев, капитан В. И. Гореликов, которые с риском для жизни проникали в район площади у Дома правительства в Баку, где мракобесы и реакционеры Панахов, Гатами и другие подстрекали многотысячную толпу к беспорядкам, проповедовали в своих выступлениях национальную рознь, возбуждали агрессивность собравшихся.

Ответственность, совесть и честь — это черты наших чекистов-интернационалистов, которые ярко проявились в условиях «особого положения».

Столкнувшись с твердой позицией в вопросе поддержания войсками правопорядка, лидеры так называемых национальных движений принимали меры для компрометации армии в целях подрыва к ней доверия местных жителей. Усиливалось психологическое давление на военнослужащих, отмечались факты насильственных действий и оскорблений, допускались угрозы расправы над членами семей и захвата их в качестве заложников.

Некоторым сотрудникам приходилось в зависимости от складывающейся обстановки, иногда при отсутствии какой бы то ни было помощи со стороны органов милиции брать на себя защиту отдельных граждан в местах совместного проживания. Оперуполномоченный Особого отдела по 164-й мсд майор Н. Е. Башун, находясь в г. Абовяне Армянской ССР, лично принял меры для обеспечения безопасности заместителя командира дивизиона майора Т. М. Аббасова и членов его семьи, добился выделения машины,

чтобы отправить их в Баку, так как жизни офицера и его родственников угрожала серьезная опасность — экстремистами были выброшены из квартиры и сожжены домашние вещи, разбита личная автомашин «Жигули», раздавались угрозы физической расправы.

Вместе с тем следует откровенно признать, что в ряде случаев, к сожалению, ощущалось и взаимное недоверие. Информация особых отделов КГБ СССР, прежде всего в отношении лиц азербайджанской и армянской национальностей, занимающих ответственные должности в городах и районах, некоторыми сотрудниками КГБ Армянской и Азербайджанской ССР оценивалась не всегда объективно. В то же время оперативный состав особых отделов порой с некоторыми сомнениями относился к данным территориальных органов. Однако в целом между сотрудниками были взаимопонимание, товарищеская взаимопомощь, желание общими усилиями навести порядок с использованием имеющихся в нашем распоряжении сил и средств. В интенсивной совместной работе мы смогли лучше узнать друг друга. Чисто служебные контакты нередко перерастали в товарищеские, дружеские отношения между ранее незнакомыми людьми.

Общие интересы, общая забота о надежном обеспечении безопасности — вот что на практике сближает сотрудников независимо от их национальности.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

по вопросам, связанным с применением
нормативных актов, регулирующих прохождение
войинской службы офицерским составом
в системе КГБ СССР

Вопрос: В каком порядке продвигаются по службе лица офицерского состава, перемещенные с высших должностей на низшие?

Ответ: Лица офицерского состава, перемещенные с высших должностей на низшие, в последующем могут продвигаться по службе в соответствии с их политическими, деловыми и моральными качествами, достигнутыми результатами на порученных участках и проявленными способностями к исполнению обязанностей по вышестоящей должности, а сниженные в должности в порядке дисциплинарного взыскания,— кроме того, по истечении срока, установленного Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил СССР (статья 42).

Офицеры и генералы, перемещенные на низшие должности в связи с сокращением штатов и отвечающие необходимым требо-

ваниям для замещения должностей, равных прежним должностям, пользуются преимущественным правом продвижения по службе.

Вопрос: Представляются ли к продвижению по службе лица офицерского состава, условно осужденные или осужденные с отсрочкой исполнения приговора?

Ответ: Лица офицерского состава, условно осужденные или осужденные с отсрочкой исполнения приговора за совершение преступления и оставленные на действительной военной службе в порядке, предусмотренном статьей 62 Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР*, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1985 года № 240 (объявлено приказом Председателя КГБ СССР № 35/ДСП 1985 г.), в течение установленного судом испытательного срока или срока отсрочки исполнения приговора к продвижению по службе не представляются.

Вопрос: Могут ли лица офицерского состава вступать в кооперативы или заключать с ними отдельные трудовые соглашения?

Ответ: Положением (пункт «к» статьи 25) запрещено совместительство офицеров или выполнение ими по трудовым соглашениям другой регулярной работы за плату в гражданских учреждениях, учебных заведениях, на предприятиях, в организациях, а также в кооперативах, кроме отдельных случаев, когда это вызывается служебной необходимостью и совместительство разрешено Председателем КГБ СССР или его первым заместителем в персональном порядке (пункт 35 Инструкции о порядке применения в КГБ СССР Положения, утвержденной приказом Председателя КГБ СССР № 0670 1985 г., указание Председателя КГБ СССР № 17c 1989 г.).

В соответствии со статьями 51 и 52 закона «О кооперации в СССР» граждане (в том числе и военнослужащие) могут на добровольных началах создавать жилищно-строительные, жилищные, гаражно-строительные, дачно-строительные кооперативы, товарищества индивидуальных застройщиков, иные потребительские кооперативы для удовлетворения своих жилищно-бытовых потребностей, а также садоводческие и садово-огородные товарищества, когда членство в кооперативе не обусловлено обязательным трудовым участием военнослужащих в его трудовой деятельности, а ограничивается внесением денежных средств.

Индивидуальная трудовая деятельность военнослужащих законодательством не предусмотрена.

Вопрос: Допускается ли предоставление права ношения военной формы одежды лицам офицерского состава, состоящим в запасе или отставке, которым при увольнении с действительной военной службы не было предоставлено такое право в связи с тем, что их служба не являлась безупречной?

Ответ: Согласно статье 66 Положения право на ношение военной формы одежды в период находящегося в запасе или в отставке лица офицерского состава могут заслужить безупречной службой.

* Далее по тексту — Положение.

Если же при увольнении в запас или отставку офицеру не было предоставлено право ношения военной формы одежды в связи с тем, что его служба не являлась безупречной, то при нахождении в запасе или в отставке указанное право не может быть предоставлено.

Вопрос: Каких видов материального обеспечения могут быть лишены лица офицерского состава за недобросовестное выполнение своих служебных обязанностей и нарушения воинской дисциплины?

Ответ: За упущения по службе, нарушения воинской дисциплины и аморальные проступки к лицам офицерского состава могут быть применены следующие меры материального воздействия:

уменьшение размера единовременного денежного вознаграждения на 50 процентов или лишение его полностью (постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 ноября 1982 г. № 969—269, объявлено приказом Председателя КГБ СССР № 06 1983 г.);

невыплата некоторых добавочных видов денежного довольствия (надбавки за особые условия службы, морское денежное довольствие) за время нахождения на гауптвахте под арестом;

согласно статье 119 Инструкции по применению в КГБ СССР Положения о пенсионном обеспечении лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы и их семей (утверждена приказом Председателя КГБ СССР № 165/ДСП 1982 г.) лицам офицерского состава, уволенным с действительной военной службы за совершение проступков, дискредитирующих звание военнослужащего, либо в связи с осуждением за совершенное преступление без лишения воинского звания пенсии за выслугу лет и по инвалидности, при наличии права на них, назначаются в размере 50 процентов норм, предусмотренных Инструкцией. В соответствии с пунктами 44 и 45 Положения о пенсионном обеспечении лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы и их семей, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1982 года № 986 (объявлено приказом Председателя КГБ СССР № 165/ДСП 1982 г.), им не выплачиваются единовременное и выходное пособия, а также оклад по воинскому званию в течение года со дня увольнения (при отсутствии права на пенсию).

Кроме того, за лицами офицерского состава, уволенными с действительной военной службы по указанным выше обстоятельствам, не сохраняется право на льготную оплату жилой площади (пункты 19 и 24 Положения о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с военной службы в отставку, и их семей, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1981 г. № 193, объявленного приказом Председателя КГБ СССР № 68 1981 г.).

Подполковник юстиции В. ГОРОДИЛОВ,
полковник С. СТАХОВ

К 72-й ГОДОВЩИНЕ ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

**Творчество
наших
читателей**

Ч Е К И С Т А М

Почетно быть в строю бойцов
Невидимого фронта,
Где бой ведут борьбой умов
Без скидок на экспромты,

Где день-деньской и по ночам
Нет льгот и послабления
Будь рядовой ты или сам
Начальник Управления,

Где каждый час, минуту, миг,
Порой без сна и выходных,
Забыв себя, семью, родных,
Работать надо за двоих,

Где мирным днем лицом к лицу,
Как и положено бойцу,
Бывает, жертвуя собой,
Ведут незримый, тайный бой,

Где чтят до смертного конца
Традиции чекиста
И множат их через сердца
С моралью коммуниста.

Чтоб был с холодной головой
И чистыми руками,
Но чтобы сердцем и душой
Горел ты, словно пламя,

Чтоб был и чище и честней
Любого даже в малом,
Чтоб отличался ты своей
Прозрачностью кристалла.

Почетно быть в таком строю,
В котором очень метко
Отпор за Родину свою
Дают иноразведкам.

Почетно быть в таком строю
И без наград Героя.
И я горжусь, что состою
В рядах такого строя!

г. Калуга

Подполковник Иван БОРЕЦКИЙ

История ВЧК–КГБ в лицах

СВОЙ ИЛИ ЧУЖОЙ? — СВОЙ!

О ч е р к

Капитан 2 ранга А. ЗДАНОВИЧ

В газете «Правда» от 2 сентября 1988 года среди имен высокопрофессиональных сотрудников органов госбезопасности, ставших жертвами репрессий, упомянут и заместитель начальника УНКВД по Саратовской области И. И. Сосновский.

ИСТОРИЮ ДЕЛАЮТ ЛЮДИ. Они украшают целые эпохи, оказывают позитивное влияние не только на свое, но и на другие поколения. Это положение мы твердо усвоили еще в студенческие годы. Четко представляем себе, что такое интересы, побудительные мотивы, борьба мотивов, идеалы и нравственные ценности.

Но, как оказалось, все это усвоено на «теоретическом» уровне, вне связи с конкретными людьми, сыгравшими определенную роль в исторической драме.

Постепенно идет «заселение» истории, все больше ранее незнакомых или забытых имен узнаем мы из огромного потока публикаций, направленных на устранение «белых пятен» разной величины. Тут и революционеры, и политические деятели, и ученые, и военные. Не обойдены вниманием и некоторые работники органов госбезопасности.

К сожалению, за редким исключением, авторы рисуют своих героев лишь одной краской, хотят или не хотят, но непроизвольно упрощают их до одномерных моделей, напрочь игнорируют оттенки и полутона. С одной стороны, многие чекисты 30—50-х годов предстают перед нами как изощренные исполнители репрессий и поэтому достойны только гневного осуждения, с другой стороны, еще нередко выдаются подслащенные образы чекистов — соратников Ф. Э. Дзержинского, биографии которых легко укладываются в набившую оскомину героизированную схему: подпольная работа в условиях царского самодержавия, участие в революции и гражданской войне, ожесточенных схватках с контрреволюционерами и шпионами всех мастей.

Однако и в чекистских коллективах в 20-е и 30-е годы были люди, жизненный путь которых с позиций сегодняшнего дня кажется нам просто невероятным для сотрудника органов госбезопасности. Фамилии их порой упоминаются в прессе в связи с теми или иными событиями нашей истории (не уйти от этого, оставаясь на позициях исторической объективности), но в общем они все еще причисляются к «фигурам умолчания».

Об одном из таких чекистов и рассказывает в очерке.

РАБОТАЯ В АРХИВЕ, Я СОВЕРШЕННО НЕОЖИДАННО наткнулся на письмо, датированное ноябрем 1920 года и адресованное лично Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому. Писал ученик и соратник Председателя ВЧК по революционной работе, начальник Особого отдела Западного фронта Ф. Д. Медведь, больше известный нынешнему поколению в связи с делом об убийстве С. М. Кирова.

Речь в письме шла о небольшой группе чекистов, некоторое время назад оперировавших по заданию Центра в тыловой зоне Западного фронта. Медведь не просто сообщал своему руководителю мнение об их деятельности, а требовал незамедлительно устранить этих сотрудников от ответственной работы в Особом отделе ВЧК.

«...От товарищей, приезжающих из Москвы,— писал Филипп Демьянович,— узнаю, что непосредственным помощником товарища Артузова является Добржинский... что Витковский — начальник спецотделения. Я знаю, что тов. Артузов им безгранично верит, что хорошо для частных, личных отношений, но когда их посвящают во все тайны работы, когда они работают в самом центре ОО ВЧК, то это может иметь самые плохие последствия для нас...»

Невероятно, но факт. Значит, в аппарате ВЧК находятся люди, которым нет полного доверия? Именно это и подтолкнуло меня к дальнейшим поискам, хотелось разобраться до конца, понять, что имел в виду Ф. Д. Медведь. Поскольку он основное внимание в письме уделил некоему Добржинскому, то с него я и решил начать.

ФАМИЛИЯ ИГНАТИЯ ИГНАТЬЕВИЧА ДОБРЖИНСКОГО замелькала в оперативных документах чекистов в начале 1920 го-

да. Из показаний ряда арестованных агентов польской разведки вытекало, что в Москве действует крупная резидентура второго отдела Генштаба Польши и возглавляет ее поручик Добржинский. Под какой личиной он скрывается, тогда установить не удалось, предпринятые розыскные мероприятия результатов не давали. И вот мелькнул огонек удачи — в Орше была обнаружена курьер московской резидентуры Мария Пеотух. Руководивший операцией особоуполномоченный Особого отдела ВЧК А. Х. Артузов распорядился установить за ней наблюдение, и вскоре удалось вскрыть явочную квартиру пилсудчиков в Москве.

Однако Добржинский почувствовал опасность и скрылся, сумев предупредить некоторых своих агентов. Вновь безрезультатные, длившиеся до июня месяца поиски. И вот удача: Добржинский был арестован на квартире одной из своих связей.

Первые допросы скорее походили на монологи Артура Христиновича Артузова, так как подследственный упорно молчал, отказываясь давать какие-либо показания. Аргументы, используемые Артузовым, так же, как и жесткая, без стремления найти контакт с Добржинским манера ведения допросов Романом Александровичем Пиляром, к сожалению, не сдвигали дело с мертвой точки.

Прошло несколько дней. Тактика, избранная Артузовым, оказалась более эффективной — допрашиваемый стал отвечать на отдельные вопросы, поддерживать беседу о сложившемся в связи с нападением панской Польши на РСФСР и Украину положении.

Сильное впечатление на него произвел допрос-беседа у заместителя начальника Особого отдела ВЧК В. Р. Менжинского. Для бывшего польского резидента, считавшего себя чуть ли не тайным послом своей страны в Советской России, было лестно, что ему уделил внимание один из руководителей ВЧК.

Чтобы закрепить первые результаты, а главное идеологически разоружить Добржинского, к работе с ним был подключен член ЦК Коммунистической партии Польши Юлиан Мархлевский, старый революционер, не раз примерявший на себя тюремный костюм во времена царизма.

Вот как о встречах с Ю. Мархлевским позднее вспоминал сам Добржинский: «Больше допросов не было, меня начали воспитывать, повезли в Кремль к Мархлевскому. В Кремль меня повез на машине один Артузов... Мархлевский на меня произвел хорошее впечатление... говорили о Польше, о Пилсудском. Я в тот момент считал его коммунистом без 5 минут. Мархлевский разъяснил мне, что это не так... и правильно разъяснил мне с точки зрения коммунистической разницы между ППСовцами и большевиками...»

Забегая чуть вперед, добавим, что такие беседы, живой обмен мнениями, сопоставление позиций, точек зрения на польско-советские отношения будут продолжаться между Ю. Мархлевским и Добржинским и в последующие годы.

Общими усилиями В. Р. Менжинского, А. Х. Артузова и Ю. Мархлевского удалось снять националистическую оболочку с политических взглядов Добржинского, разрушить в его сознании

образ Пилсудского как вождя польских трудящихся, всех патриотов, отстаивающих независимость многострадальной Польши. Добржинский понял, что борьба с рабоче-крестьянской Россией на руку только белогвардейцам, отстаивающим идею «единой и неделимой», что, по существу, означало крушение надежд на самостоятельность Польши, а также польским панам и буржуа, усердно отслуживающим полученные от Антанты деньги.

В итоге Добржинский принимает далеко не простое решение — назвать чекистам всех агентов своей резидентуры, которые еще оставались на свободе. Лишь одно условие выставил он при этом — ограничиться высылкой их в Польшу.

Обдумав требования Добржинского, взвесив все «за» и «против» такого компромисса, Артур Христианович Артузов доложил свои предложения Председателю ВЧК.

Феликс Эдмундович просил довести до арестованного, что после проведения следствия и установления полной картины деятельности резидентуры все агенты, являющиеся польскими гражданами, будут высланы за пределы РСФСР.

По названным Добржинским адресам выехали группы чекистов. Сам же Игнатий Игнатьевич в сопровождении А. Х. Артузова и его помощников направился в Петроград, где предстояла встреча с заместителем резидента — Стецкевичем, внедрившимся на центральную военную радиостанцию. Чекисты уже знали от Добржинского, что Стецкевич давно тяготится связью с польской разведкой, никакой активной работы не ведет, не раз в беседах со своим руководителем высказывал сомнения в правильности политической линии Пилсудского и даже заявлял о сочувствии большевикам, в рядах которых сражался с белогвардейцами и геройски погиб его старший брат.

Убеждать Стецкевича долго не пришлось. Уже на следующий день после встречи с Добржинским польский разведчик добровольно явился в номер гостиницы, где расположился А. Х. Артузов, рассказал все, что ему было известно о разведывательной работе пилсудчиков в Петрограде, выразил готовность выполнять поручения чекистов.

В общей сложности к концу июля Особый отдел ВЧК арестовал более десятка тайных помощников Добржинского, но, как и обещали ему чекисты, все польские офицеры после окончания следствия были через особистов Западного фронта переданы представителям пилсудских войск.

Что же касается самого Игната Добржинского, а также Виктора Стецкевича, то они окончательно решили остаться в Советской России и помочь органам ВЧК в раскрытии диверсионных и террористических ячеек польской разведки.

НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ, ЧТО ДАЛОСЬ ЭТО ДОБРЖИНСКОМУ без душевных сомнений, раздумий и расчетов. Ему можно было, надеясь на снисходительность со стороны чекистов и военного трибунала, отбыть назначенный срок заключения, а затем заняться мирным трудом — освоить, к примеру, профессию учителя,

ведь за плечами как-никак два курса историко-философского факультета Московского университета. Совсем другое — активно включиться в борьбу со своими бывшими хозяевами, которым поручик Добржинский служил отнюдь не за деньги, не за чины и награды. Не оставляла Игната Игнатьевича и тревога за судьбу брата, скромного музыканта Варшавского театра, единственного оставшегося в живых родного человека, который реально становился заложником у белополяков.

На чаши весов легло разочарование в идеях Пилсудского, а также убедительные аргументы Мархлевского и Артузова. Не обошлось, видимо, и без революционного романтизма, надежды на близкую победу трудящихся по крайней мере в европейских странах.

Итак, выбор был сделан. Вскоре педантичные клерки во втором отделе польского Генштаба занесли в досье на Добржинского следующее: «До мая 1920 года возглавлял разведывательную резидентуру в Москве, перебежал к большевикам, в настоящее время работает в ВЧК». Для оценки он стал «чужим». Но стал ли «своим» для чекистов? Вернемся хотя бы к письму Ф. Д. Медведя. Вот еще некоторые строки из него: «...они, молодые, вели ответственную работу у белополяков и слишком скоро перешли на нашу сторону (после ареста) и стали убежденными коммунистами...» Не вполне доверял Добржинскому и особоуполномоченный Особого отдела ВЧК Роман Александрович Пиляр, участвовавший в следствии по его делу. Сомнения оставались и у Артура Христиановича Артузова. Было ясно, что необходима дальнейшая проверка Добржинского, и поэтому Артузов включает его, а также Стецкевича в оперативную группу, выезжающую на Западный фронт для оказания содействия местным чекистам в ликвидации подпольных групп «Польской организации войсковой» (ПОВ), проводивших разведку частей Красной Армии, совершивших взрывы и поджоги в тыловых районах.

В списках группы Игнатий Добржинский значился уже как сотрудник для особых поручений под фамилией Сосновский. Этот псевдоним, выбранный по соображениям конспирации, закрепился за ним на все последующие годы, поэтому и я буду так называть Добржинского в дальнейшем повествовании.

ПРИБЫВ НА ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, по поручению А. Х. Артузова Сосновский отобрал из числа военнопленных поляков небольшую группу людей, способных выполнять задания особистов. Одним из критериев при отборе явилась причастность к «Польской организации войсковой».

Не вдаваясь в детали проведенных при самом активном участии Игната Игнатьевича мероприятий, отметим только, что они были успешными: за короткий срок удалось выявить и разоблачить несколько агентов и диверсантов противника. Как и полагали чекисты, большинство из них состояли в ячейках ПОВ.

Видимо, тогда и родился замысел пропагандистской акции, преследовавшей цель породить у руководителей польской развед-

ки недоверие к членам ПОВ, действовавшим в советском тылу, и таким образом сбить их активность. План действий чекистов одобрил Феликс Эдмундович Дзержинский.

Главным исполнителем был намечен Сосновский. Особисты исходили при этом из результатов проверки его на конкретных боевых дела. Немаловажную роль сыграли и биографические данные Игната Игнатьевича: с 1912 года, еще будучи гимназистом в Вильно, он принимал активное участие в деятельности различных польских военизированных кружков и союзов, затем установил связи с националистами, с 1918 года служил вольноопределяющимся в корпусе генерала Довбор-Мусницкого, где вступил в «Польскую организацию войскову» и по заданию своих шефов руководил восстанием рабочих в Сувалках и Гродно против немцев. В тот период Сосновский близко сошелся с капитаном Матушевским, возглавившим с конца 1919 года польскую военную разведку. Именно по его настоянию Игнатий Игнатьевич перешел туда на работу и после тщательной подготовки под кличкой «Сверщ» был направлен резидентом в Москву.

Все подготовительные мероприятия по операции завершились в конце сентября. А в один из первых дней октября линию фронта пересек старенький «Форман», и пилоты разбросали над позициями польских войск листовки с текстом, озаглавленным «Открытое письмо к товарищам по работе в ПОВ — офицерам и солдатам польской армии, а также студентам — товарищам по университету от Игната Дзержинского». В тексте указывалось: «Еще минуту тому назад я находился на вашей стороне, вместе с вами я был обманут словами «Родина», «независимость», «свобода и счастье народа», лозунгами, содержанием которых было и есть «капиталистические прибыли за счет трудящихся масс», «ложь», «темнота и нищета». Я имею право и обязанность немедленно после свободного и решительного перехода на сторону революционной борьбы сообщить вам и широким кругам, позорно обманутому и проданному собственной буржуазией нашему народу о своем поступке... Вместе со мной открыто и добровольно отказались от работы против Революции все мои идеальные сотрудники, присланные в Россию из Польши. Большинство из них уже крепко стоит вместе со мной в рядах Революции».

Вскоре наша разведка сообщила, что в штабах и частях противника поднялся невероятный переполох. Как позднее писал А. Х. Артузов, «поляки вопили об измене польской центральной разведки в Москве». Один из депутатов сейма даже опубликовал статью, где остроставил вопрос о ликвидации ПОВ как вредной для польского государства организации, члены которой предают Польшу.

Руководители польского Генштаба требовали срочно принять «санкции» к Сосновскому, и чекистами действительно был вскоре арестован бывший резидент поляков в Смоленске, некий Берейко, направленный в Москву с целью ликвидировать Сосновского.

Чтобы усилить эффект, достигнутый при проведении первой акции, 15 октября 1920 года чекисты приняли меры для распро-

странения на польской стороне фронта еще одной листовки — «Измена» ПОВ в Советской России». Ее подписали входившие в группу Сосновского Стецкевич, Пшепилинская, Заторская, Роллер, Гурский и другие. Заявив о добровольном переходе в «лагерь пролетарской революции», они призвали к этому своих бывших товарищей по ПОВ.

Как свидетельствовали оперативные данные, активность ячеек ПОВ в октябре — ноябре резко снизилась, отмечались факты отказа их членов выполнять шпионские задания. Многие задержанные чекистами агенты противника на первых же допросах давали развернутые показания, заявляя, что к этому их подталкивает и побуждает обращение Дзержинского и других бывших членов ПОВ.

На завершающем этапе пребывания А. Х. Артузова и его сотрудников на Западном фронте Сосновский выполнил еще одно ответственное, сопряженное с риском для его жизни задание. Вместе с входившей в группу Юной Пшепилинской (ставшей впоследствии его женой) Игнатий Игнатьевич проник в состоявшую из поляков террористическую организацию, главной целью которой в тот период было уничтожить командующего фронтом М. Н. Тухачевского. Будущий маршал даже не представлял, как близко к нему подкралась тогда смертельная опасность.

Сосновский благодаря своим волевым качествам сумел стать во главе террористов и подставил их в конце концов под удар чекистов. Здесь, видимо, необходимо сделать небольшое уточнение, так как приведенные факты из деятельности Сосновского на Западном фронте явно не согласуются с оценками, которые давал в своем письме Ф. Э. Дзержинскому начальник Особого отдела фронта Ф. Д. Медведь. Вероятнее всего, он просто не знал в полном объеме работу Сосновского, который замыкался непосредственно на руководителя группы А. Х. Артузова и отчитывался только перед ним.

После успешной ликвидации опасной банды А. Х. Артузов окончательно убедился в надежности Игната Игнатьевича и даже обратился с рапортом на имя Председателя ВЧК, где, отмечая заслуги Сосновского, просил представить его к награждению орденом Красного Знамени. Феликс Эдмундович Дзержинский поддержал ходатайство, и в начале 1921 года награждение состоялось.

К этому времени Сосновский и несколько членов его группы были уже официально зачислены в штат Особого отдела ВЧК. Такое решение не все чекисты оценили одинаково. Вот о чем свидетельствует А. Х. Артузов: «Против этого активно возражал мой тогдашний заместитель т. Пиляр, который имел даже серьезное столкновение с т. Дзержинским. Последний очень резко осудил Пиляра, который, обидевшись, уехал на парработу в Верхнюю Силезию после этого». Вспомним еще раз и обращение Ф. Д. Медведя к Председателю ВЧК. «Думали использовать их как орудие для раскрытия наших врагов в России, использовать их для разложения в рядах противника,— писал он,— а вышло наоборот —

они становятся руководителями нашей работы благодаря тому, что к ним привыкли, сжились с ними». Ф. Д. Медведь намеревался вскоре после отправления письма побывать в Москве и дополнительно разъяснить Ф. Э. Дзержинскому причины своих сомнений относительно Сосновского.

Вот и судите, читатель, стал ли он до конца «своим» в сознании тех, с кем работал в последующие годы.

Но были и чекисты, которые искренне доверяли Сосновскому, и среди них первым надо назвать, естественно, А. Х. Артузова.

Именно он, а также члены ЦК Польской компартии Ф. Кон и Ю. Мархлевский рекомендовали Игнатия Игнатьевича в 1921 году в члены РКП(б). Поддержал их рекомендации и Ф. Э. Дзержинский.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА СОСНОВСКОГО, прежде всего комбинационный ум, умение анализировать ситуацию и делать верный прогноз, подбирать себе помощников, способных решить самую трудную задачу, постепенно поднимали его авторитет в чекистской среде.

В первые годы своей оперативной работы Сосновский занимался только делами, связанными с белогвардейским подпольем. Непосредственного отношения к контрразведывательным мероприятиям по польской разведке он не имел. Вероятно, Председатель ГПУ, а также непосредственный начальник Игнатия Игнатьевича А. Х. Артузов стремились устраниć какиe-либо поводы к сомнениям в его лояльности, преданности делу пролетариата.

Надо отметить, что в начале 20-х годов в центральном аппарате ГПУ работало немало чекистов — поляков по национальности, но в отличие от Сосновского это были коммунисты в основном с подпольным стажем, прошедшие царские и пилсудские тюрьмы, сражавшиеся в рядах Красной Армии с белогвардейцами и интервентами.

Несомненно, Сосновский понимал, что на их фоне он определенным образом выделяется, поэтому каждый свой шаг многократно выверял, взвешивал, стремясь не допустить просчетов, которые могли быть неверно истолкованы сослуживцами. Конкретные дела — единственное, что могло устраниć возможный налет недоверия. И такие дела у Сосновского были.

Вот лишь неполный их перечень только за 1921 год: организация проникновения в савинковские круги в Варшаве, непосредственное и самое активное участие в раскрытии и ликвидации подпольных контрреволюционных групп в Киеве, Житомире, Черкассах и Харькове, в расследовании по организации Таганцева, по так называемому «Западному областному комитету» в Гомеле. Именно Сосновский склонил к сотрудничеству с чекистами руководителя этого комитета — Оперпута, ставшего через некоторое время одной из ключевых фигур в широкоизвестной теперь контрразведывательной операции «Трест».

Успехи Игнатия Игнатьевича не остались незамеченными. Уже в мае 1921 года он назначается помощником начальника, а через

год — начальником отделения контрразведывательного отдела ГПУ, функции которого заключались в организации работы по борьбе с белогвардейским подпольем и террористическими группами.

Под его непосредственным руководством работали такие известные читателю по книге «Возмездие» В. Ардаматского чекисты, как Андрей Павлович Федоров и Григорий Сергеевич Сыроежкин.

Одной из первых операций, проведенных отделением Сосновского (естественно, при самом ближайшем участии других подразделений КРО и под общим руководством А. Х. Артузова, С. В. Пузицкого, Р. А. Пиляра), явилась операция «Синдикат-2», завершившаяся поимкой Бориса Савинкова. Практически параллельно шла работа по контрреволюционной организации «Центр действия». Большинство членов ее было арестовано чекистами во время проведения нелегального «съезда», о котором контрразведывательный отдел, разумеется, знал заблаговременно, благодаря стараниям Игнатия Игнатьевича и его подчиненных.

Таким образом, уже в первой половине 20-х годов Сосновский выдвинулся в число наиболее опытных, авторитетных чекистов. Думается, что его имя может быть поставлено рядом с С. В. Пузицким, Н. И. Демиденко, В. А. Стырне, внесшими большой вклад в развитие чекистского искусства.

Оперативная работа по белогвардейскому подполью и савинковцам зачастую переплеталась с выявлением и ликвидацией шпионских гнезд, насаждавшихся разведками Англии, Франции и, конечно же, Польши, которой империалистические державы отвели роль ударного кулака. Поэтому Сосновский волей-неволей, пусть опосредованно, соприкасался с деятельностью польской разведки. Но вот в 1924 году ему пришлось вновь вступить напрямую в «контакты» с офензивой.

А случилось это так. В один из летних дней А. Х. Артузову позвонил польский коммунист, проживавший в Москве, и сообщил, что к нему обратился знакомый еще с дореволюционных времен человек, работающий теперь в польском посольстве. Этот человек (назовем его Полянским) просил устроить ему встречу с Сосновским, своим сослуживцем по корпусу Довбор-Мусницкого. Условия польского военного дипломата были таковы: Сосновский приходит на встречу один, в то место и время, которое выберет он, Полянский.

И снова А. Х. Артузов был поставлен перед выбором — включать Сосновского в игру с офензивой или нет? Артур Христианович реально понимал, что возможна провокация и даже шантаж в отношении Сосновского.

А повод для этого искать долго не надо было. Взять, к примеру, то, что в Варшаве проживал скромный музыкант оперного театра Добржинский — родной брат Игнатия Игнатьевича. На привязанности к брату и могла сыграть польская разведка.

Но все же интересы дела перевесили.

Чекисты действительно многое получили от встреч Сосновского с Полянским. Работа Игнатьевича в этом направлении была положительно оценена В. Р. Менжинским. По его предложению Коллегия ОГПУ в 1924 году наградила Сосновского знаком почетного чекиста, а в 1926 — боевым оружием — маузером с надписью: «За беспощадную борьбу с контрреволюцией».

Но контакты его с польским разведчиком позднее сыграли неожиданную роль. Об этом мы скажем немного ниже. А пока отметим, что достигнутые успехи вели Сосновского вверх по служебной лестнице. С 1926 по 1929 год Сосновский — ответственный работник Секретно-оперативного управления ОГПУ, позднее — начальник контрразведки Полномочного Представительства по Белорусскому военному округу, затем по Центрально-Черноземной области, а в 1934 году вновь возвращается в Москву. Где бы ни работал Сосновский, везде он заслуживал положительную оценку своего труда. Вот лишь несколько выдержек из аттестаций тех лет: «Хороший товарищ и примерный большевик. Политически развит и по личным качествам весьма способный. Образцовый оперативник и серьезный руководитель...», «...прекрасно знает работу с агентурой, особенно по линии шпионажа...»

ШЛИ ГОДЫ. МЕНЯЛИСЬ ЛЮДИ В АППАРАТЕ ОГПУ. Теперь уже мало кто знал, при каких обстоятельствах Игнатий Игнатьевич начал службу в чекистских органах. Лишь дважды ему пришлось подробно рассказывать свою биографию товарищам по работе. То было в периоды партийных чисток. И каждый раз комиссия выносila решение: «Считать Сосновского проверенным, подтвердить партстаж с 1921 года».

Но обстановка менялась, наступали мрачные времена массовых репрессий. Прошлое воспринималось уже по-другому, зловещей тенью легло оно и на судьбу Сосновского.

Первыми вновь вспомнили о событиях шестнадцатилетней давности некоторые сотрудники польской секции Коминтерна. Возмущенные начавшимися арестами целых групп польских коммунистов, проживавших в СССР, обвинением их в участии в нелегальной деятельности «Польской организации войсковой», предательстве, вредительстве и других преступлениях, работники ИККИ обратились в НКВД СССР и высказали свое мнение, что по ложному следу чекистов направляет не кто иной, как Сосновский — умело замаскировавшийся агент Пилсудского, пробравшийся в органы госбезопасности для исполнения разведзаданий.

Этому заявлению дали ход, тем более что отдельные из уже арестованных к тому времени польских коммунистов на допросах указали якобы на причастность Игнатья Игнатьевича к шпионской работе против СССР.

В декабре 1936 года заместитель начальника УНКВД по Саратовскому краю комиссар госбезопасности 3 ранга Сосновский был арестован и для ведения следствия этапирован в Москву. Первые три месяца он полностью отрицал предъявленные ему обвинения,

подробно рассказывал следователю Фельдману обо всех поворотах на своем жизненном пути, а также об отдельных чекистских мероприятиях, в которых непосредственно принимал участие, но которые по разным причинам не нашли исчерпывающего отражения в документах. Сосновский надеялся, что его аргументы убедительны, расставят все точки над «и». Но участь его уже была решена.

Фамилия Сосновского не раз звучала на печально знаменитом февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б). В тайной работе на поляков его обвинили бывший ответственный работник ОГПУ Е. Г. Евдокимов и нарком внутренних дел УССР В. А. Балицкий. Но это было не все. Криминал состоял еще и в том, что Игнатий Игнатьевич будто бы являлся деятельным участником якобы существовавшего в органах НКВД заговора, возглавляемого Г. Ягодой.

Так из «своего» Сосновский снова превратился в «чужого».

Теперь и следствие пошло совсем по-другому. Опытный следователь Фельдман уже не устраивал тех, кто заранее определил направление, по которому пойдет дальше дело о «разветвленной, поразившей почти все советские военные и партийные учреждения» деятельности пресловутой «Польской организации войсковой». К расследованию подключились небезызвестные заплечные дел мастера Минаев и Радин, расстрелянные впоследствии за грубейшие нарушения социалистической законности. В условиях, когда в правовой теории господствовала «царица доказательств» — личное признание обвиняемого, на практике требовалось лишь добиться его каким угодно путем. К Сосновскому стали применять меры физического воздействия, и в мае 1937 года он «заговорил». Признаваясь во всех смертных грехах, он просил только об одном — быстрее закончить следствие по его делу и вынести приговор.

Новые следователи усиленно стремились создать, как и было задумано, групповое дело — связать многих чекистов — поляков по национальности единой цепочкой «преступных деяний». В первую очередь арестовали тех, кто в 1920 году вместе с Сосновским перешел на сторону Советской власти: Юну Шепилинскую, отважную сотрудницу ИНО ГУГБ; Карла Роллера — работника УНКВД по Курской области; бывшего уполномоченного КРО ОГПУ Марию Недзвяловскую. Независимо от показаний Сосновского, но тоже с привязкой к мифической деятельности в СССР «Польской организации войсковой» уже к середине 1937 года были арестованы начальник УНКВД по Саратовскому краю, соратник Феликса Эдмундовича Дзержинского Р. А. Пиляр, бывший начальник КРО ОГПУ Я. К. Ольский, руководитель одного из подразделений НКВД С. В. Пузицкий, многие сотрудники местных органов госбезопасности.

По решению Комиссии НКВД и прокуратуры СССР все указанные чекисты были в особом порядке приговорены к расстрелу. 15 ноября 1937 года не стало и Игнатья Игнатьевича Сосновского.

Оставался он «чужим» до начала 1958 года, когда на основании определения военного трибунала Московского военного округа дело было прекращено за отсутствием состава преступления, а сам он посмертно реабилитирован.

Чтобы такое решение состоялось, потребовалась упорная работа следователя КГБ В. А. Пахомова, кропотливо собиравшего объективную информацию на Сосновского, до деталей восстановившего, прямо скажем, непростую историю жизни чекиста.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В «СБОРНИКЕ КГБ СССР» В 1989 ГОДУ (№ 128—139)

В Комитете Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности	139
Выступление члена ЦК КПСС, Председателя Комитета государственной безопасности СССР В. А. КРЮЧКОВА на XXI партийной конференции КГБ СССР 17 декабря 1988 года	128
Перестройка и работа чекистов. Доклад члена ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР В. А. КРЮЧКОВА на семинаре-совещании секретарей партийных организаций центрального аппарата Комитета госбезопасности СССР 15 апреля 1989 года	133
Интервью Председателя КГБ СССР В. А. КРЮЧКОВА корреспонденту Московского радио 28 июня 1989 года	134
В Коллегии КГБ СССР	136, 139
В Комитете госбезопасности СССР	128, 130, 132, 137, 138, 139
Семинар-совещание партийного актива центрального аппарата КГБ СССР	131
Совещание в КГБ СССР	134
Поощрены Председателем КГБ СССР	132, 137
Первый опыт предвыборной борьбы	131
Чекисты — народные депутаты СССР	131
Встречи с народными депутатами СССР	139

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Перестройка в работе с кадрами. На вопросы редакции Сборника отвечает заместитель Председателя КГБ СССР В. А. ПОНОМАРЕВ	129
Виноградов О. — Убеждать и перевоспитывать	130
Внимание — «компьютерные вирусы»	135
Ворошиловградские чекисты укрепляют связи с трудящимися	129
Бадамянц В. — Время поступков	130
Гержина Ф. — Лучше меньше, да лучше	131
Григорьев К., Егоркин Н. — Укрепляем взаимодействие	136
Гришанин Г. — Перестраивать и углублять контроль	128
Должиков Б. — Время подошло такое — в народ иди чекистам...	138
Зданович А. — Долгожданное возвращение	130
Михайлов Н. — Будет ли справедливость восстановлена полностью?	129
Кулеш А., Дорогин Г. — Из опыта работы с заявлениями граждан в органах КГБ Белорусской ССР	136
Муравьев А., Гурский А. — Черствость и бездушие — на скамью подсудимых	130
Наказан за клевету	139
Павленко Л., Шевчук В. — При активном участии масс	129
Подгайный П., Золототрубов В. — Приобретаем опыт	139
Пятаков С., Яковенко С. — Насущная проблема	138
О факте нарушения соцзаконности бывшими сотрудниками УКГБ УССР по г. Киеву и Киевской области. В Комитете госбезопасности Украинской ССР	130
С заботой о людях. Совершенствовать работу с письмами и прием граждан	132
Скоморохов В. — Веление времени. Очерк	134, 135
Скоморохов В. — «Вместо визитной карточки...». Очерк о генерале Г. И. Василенко и чекистах Кубани	137
Скоморохов В., Лукин Е. — Понять свое время. Очерк	132
Скоморохов В. — «Ты нужен нам и нашим детям...». Очерк	128

Совершенствовать конспирацию в работе с агентурой. Из решений коллегии КГБ Белорусской ССР	131
Трусов Н. — В прямом эфире	129
Тушинский О. — «Я снова чувствую себя человеком...» что показала проверка. Инспекторское управление КГБ ССР сообщает	129
Шиповский В. — Быть в гуще событий	139
Шенин О. — ЧП за Полярным кругом	129
Дискуссионная трибуна	134
Основное средство решения чекистских задач	130
Бычков Ю., Задорин Н. — Работу с агентурой — на уровень современных требований	133
Курило И. — Откровенный разговор об агентуре	134
Леган И. — Куйбышевские чекисты предлагают	134
Леган И., Динаев В., Шматко В. — Искать новые подходы. (К вопросу о доверенных лицах органов КГБ)	135
Мартиросов С., Егоров А., Третьяков В., Працкевич Б., Рябинин В., Тимошевский В., Ежов А. — Наши мнения	131
Москаленко М. — О совершенствовании правового регулирования агентурных отношений	136
Петров А. — Нужны уточнения	136
Поздеев П. — Возвращаясь к истокам	133
Раменский Ю., Грачев Ю. — Глазами агентуры	133
Сидак В. — «Круглый стол» в Ташкенте	136
Толмачев В. — От задачи — к агенту, через агента — к ее решению	138
Только вместе... (размышления агента «Андреева»)	131
Чоговадзе В., Тихонов В. — Наши мнения: поддерживаем, спорим, предлагаем	133
Экзамен на чекистскую зрелость. Участники «круглого стола» в Минске обсуждают проблемы совершенствования агентурной работы	132

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА: ОПЫТ ПРОШЛОГО И ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ

Абдрахманов С., Матвиенко А. — Разобраться в человеке...	133
Барсуков В., Горбатко В., Самарский И. — Защищать интересы страны — наш долг	135
Бондаренко А. — Сорвана акция технической разведки	136
Василенко Н., Ященко В. — Активная контрпропаганда сыграла свою роль	131
Ведев Л., Золототрубов В. — Угрозу массовых выступлений удалось предотвратить	133
Веселов Ю. — Путь к взаимопониманию — через «круглый стол»	136
Воронов Г., Тумпель В. — Защищаем объекты экономики	138
Ганенко А., Бугаян А., Новиков В. — Они еще в подполье и действуют	132
Гонтарев П. — Не оставлять без внимания	132
Гречишkin B. — Преступление предотвращено	138
Гуров А., Масалов А., Резниченко В. — Надежен ли «замок» на ЭВМ?	130
Гурский А. — В хвосте событий	137
Довгопол Н., Тямушин И. — Деятельность инициативника пресечена	134
Должиков Б. — Этого нельзя больше допустить...	136
Епифанцев В., Широнин В. — Новый фактор оперативной обстановки	136
Закора В., Холява Г. — Анатомия розыска анонима	130
Зданович А. — Испытание морской стихией	133
Зданович А. — Конец преступной группы	137
Зданович А. — Тревожные дни и ночи Тбилиси. Репортаж из зоны действия оперативной группы военной контрразведки	132
Измоденов А., Давыдов Н. — Попытка угона самолета предотвращена	132
Казимир Г., Черемкин В. — О практике оперативного розыска в боевой обстановке	128
Кислов В. — Корни и ветви одной провокации	129

Крылов Е., Синцов В. — Нужны наступательные действия	138
Кузнецов Г., Соболев В. — Новые подходы в условиях реформы внешнеэкономических связей	128
Кухлиев В., Вощакин В. — Перекрыть пути контрабанде и незаконной валютной деятельности	128
Лавров Ю. — Спасибо за конкретную помощь	134
Леган И. — Из опыта общепрофилактической работы	129
Лисочкин И. — Неисповедимы пути «ведизма»	129
Майсурадзе Н., Кварцхава Р. — По горячим следам	131
Информация с мест	128, 129,
Лобанов С. — Война для него продолжалась	130
Манагаров В. — Улучшать взаимодействие в организации оперативного розыска на транспорте	132
Маркевич В., Панченко С. — Чрезвычайным происшествиям — надежный заслон	131
Минута на обезвреживание преступников. Интервью с начальником Группы «А» Седьмого управления КГБ ССР Героем Советского Союза полковником В. КАРПУХИНЫМ	138
Мунтян Д. — Предупреждать действия антиобщественных элементов в среде «неформалов»	133
Самойленко И., Литвин В. — Украинские националисты меняют тактику	128
Саркисян А. — Подстраиваются	134
Свиридов В., Арабков А., Шевчук В. — Первые операции чекистов в войне, объявленной преступности	138
Скоморохов В. — Черная пена. Корреспонденция из зала суда	136
Сорокин А. — Конфликт локализован совместными усилиями	139
Тарасов А. — Оттолкнувшись от частного...	139
Угаров В. — Технологическая и коммерческая тайна в СССР	129
Урусов А., Трусов Н. — Была ли возможность предупредить преступление?	136
Федосеев А. — Промах «Снайперов»	130
Чоговадзе В. — Активно используя агентуру, получаем разведывательную информацию	137
Шабловский Г. — Умелые действия агентуры обеспечили успех разработки	130
Шама Н. — Новая ситуация. Что показала забастовка шахтеров	135
Шевчук В. — Первые шаги в борьбе с рэкетом. Из внештатного корпункта Сборника в КГБ Украинской ССР сообщают	137

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

В поисках новых форм повышения правовых знаний. Обзор редакционной почты	139
Беляев А., Дьяков С., Игнатьев А. — Новое в уголовном законодательстве о государственных преступлениях	137
Георгица М., Таношкин И. — Первый опыт использования ЭВМ при расследовании уголовных дел	132
Гурский А. — Повышать эффективность работы по делам об утрате документов, содержащих государственную тайну	134
Кармацкий А., Федоров А. — «Бизнесмены» от филателии	136
Каюков В., Романовский Б. — Следствием установлено...	131
Преснов П. — К вопросу о квалификации контрабанды оружия	138
Пристайко В. — В короткий срок. О раскрытии тяжкого преступления Фронта, на котором нужно действовать активнее. Обзор редакционной почты	131
Цимох Н. — Заслуженная кара. Из практики привлечения общественности к расследованию уголовного дела	135
Юзепчук Д. — Возмещение ущерба, причиненного необоснованным привлечением к ответственности	129

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Городилов В., Стахов С.— Консультация по вопросам, связанным с применением нормативных актов, регулирующих прохождение воинской службы офицерским составом в системе КГБ СССР	139
Данилов Е.— Слово признательности. Из письма бывшего военного контрразведчика	129
Казаков С.— Юрий Гагарин: «Среди чекистов я приобрел новых друзей!»	131
Киченин В., Горынин В.— На уровень современных требований	130
Муравьев А., Гурский А.— Горький урок	136
Нарманский А.— Интернациональной дружбе в чекистской семье крепнуты!	139
Об упорядочении структуры и штатов подразделений системы КГБ СССР и сокращении расходов на их содержание	134
Переписка с читателями	137
Пыхтин В.— Познать человека, каков он есть... Из опыта работы аттестационных комиссий	137
Работать творчески, активно. Обзор редакционной почты	134
Сорокин А.— О деловых играх и некоторых вопросах работы с кадрами	138
Сфиев С.— Воспитываем, делясь опытом	138
Учеба руководящего состава	139
Шаталин И., Коноплев В.— В гостях у моторостроителей	129
Фядин В.— «Спасибо за память об отце!»	129

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

Ю. В. Андропову — 75 лет	133
Борецкий И.— Чекистам	139
Волков С.— Память о Председателе ВЧК — в наших сердцах. К 112-й годовщине со дня рождения Ф. Э. Дзержинского	135
Выприцкий П.— Открыт памятник Ф. Э. Дзержинскому	138
Зданович А.— Свой или чужой? — Свой! Очерк	139
Какуша В.— Если не мы, то кто? Строки из письма читателя П. И. ПЕСТЕЛЬ о службе государственной безопасности	131
Скоморохов В., Зданович А.— «Мы помним Вас, «Доктор Казимир»!» Очерк	131
Шевчук В.— Многократно испытан	138

ЗНАТЬ И ИЗУЧАТЬ ПРОТИВНИКА

Красильников Р., Полунин Ю.— За ширмой посольства	135
Курбетьев В.— Подстрекатели из посольства	128
О некоторых аспектах борьбы с организованной преступностью в ведущих капиталистических странах	137
О новых мерах по защите государственных секретов в США	136